

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра новейшей русской литературы

Выпускная квалификационная работа

**КОНЦЕПТ ПУТИ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили
«Родной язык и
литература», «Русский
язык»
Дудина Анастасия
Сергеевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель:
Профессор кафедры
новейшей русской
литературы Фоминых
Татьяна Николаевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению концепта пути в коми-пермяцкой прозе второй половины XX века. Концепт осмысливается в теоретическом освещении, выделяются художественные и познавательные концепты. В аспекте концепта дороги анализируются повести И.А. Минина «Сто верст до города» и Т.П. Фадеева «Била». Исследовательское внимание фокусируется на образе дороги в каждом из произведений. Подчеркивается смыслообразующее значение концепта дороги в повестях И.А. Минина и Т.П. Фадеева.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. КОНЦЕПТ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ	12
1. 1. Понятие концепта.....	12
1. 2. Художественные и познавательные концепты.....	16
ГЛАВА ВТОРАЯ. КОНЦЕПТ ПУТИ В ПОВЕСТИ И.А. МИНИНА «СТО ВЕРСТ ДО ГОРОДА»	25
2. 1. Повесть И.А. Минина «Сто верст до города» в зеркале критики и литературоведения (обзор научной литературы).....	25
2. 2. Образ дороги в повести И.А. Минина «Сто верст до города»....	30
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПУТЬ В ПОВЕСТИ Т.П. ФАДЕЕВА «БИЛА» [«ЗА ОГНЕМ»]: КОНЦЕПТ ПУТИ	39
3. 1. Повесть Т.П. Фадеева «Би́ла» [«За огнем»] в оценках критиков и литературоведов.....	39
3. 2. Дорога в повести Т.П. Фадеева «Би́ла» [«За огнем»].....	43
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛОВ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Дорога является неотъемлемой частью жизни человека. Она связана не только с реальной полосой земли, служащей для передвижения, но и с взрослением, становлением, нравственным развитием личности. Под дорогой жизни понимается путь, который проходит каждый из нас от рождения до смерти.

Дорога – устойчивый образ литературы, в том числе и коми-пермяцкой, причем на всех этапах ее развития. Широко представлен он в повестях середины XX века. (Например, в повести С.А. Федосеева «Кусём бизз» [«Потухшие огни»], в романе В.Я. Баталова «Югдікӧ» [«На рассвете»]).

Актуальность избранной нами научной темы обусловлена тем, что в национальной картине мира коми-пермяков путь является одним из характерных топосов. Как значимый художественный образ он входит и в коми-пермяцкое искусство, в частности определяет специфику образного строя коми-пермяцкой литературы. Актуальность избранной нами научной темы связана также с изучением такой междисциплинарной категории, как концепт. Концепт пути в коми-пермяцкой прозе – актуальная тема, требующая научного освещения.

Материалом исследования являются произведения двух известных коми-пермяцких писателей – И.А. Минина «Сто верст до города» (1982) [«Паныт уйис тӧлісь»] (1968) и Т.П. Фадеева «За огнем» [«Била»] (1987). В обоих из них концепт пути является концептуально значимым.

Иван Алексеевич Минин – коми-пермяцкий поэт, писатель, журналист. Минин родился 3 января 1926 г. в деревне Кышкамыс Кочевского района в крестьянской семье. Родители писателя были малограмотными, но старались сыну дать хорошее образование. Минин учился вначале в Лягаевской начальной школе, затем в Хазовской семилетке, а потом в Кочевской средней школе. Юность писателя пришлась на военные годы. В 1943 г. Минин был мобилизован в Советскую Армию, там окончил авиатехническую школу и

служил в авиационных частях. После того как писатель демобилизовался, он стал работать в окружной газете «По ленинскому пути» литературным сотрудником. Автор учился в Пермской высшей школе. После ее окончания он посвятил себя журналистской работе – был главным редактором окружного радиовещания, редактором Коми-Пермяцкого отделения Пермского книжного издательства.

Минин начал писать рано, обучаясь еще в начальной школе. Первые свои произведения писатель печатал в районной газете «Колхозник», а позже в окружной – «По ленинскому пути». Первая книга стихов Минина вышла в 1951 г. под названием «Югьялӧ шонді» [«Сияет солнце»]. Вслед за этой книгой вышли и другие поэтические сборники. Вскоре появляются и прозаические произведения. Первым был рассказ «Шоныт кеписсез» (1964) [«Теплые варежки»], вошедший затем в книгу «Чӧвпан мыс дын» [«У Челпан-горы»]. В 1958 г. Минин был принят в члены Союза писателей СССР.

Поэмы Минина занимают в коми-пермяцкой поэзии большое место: «Сідз висьталіс Ленин» [«Так сказал Ленин»], «Рыт и асыв» [«Вечер и утро»], «Миян ладорын» [«В нашей стороне»], «Пӧрись морт» [«Пожилой человек»]. Ясные мысли, понятные образы, выразительный язык – вот почему эти поэмы находят место в сердцах читателей.

Минин в жанре рассказа начинает исследовать жизнь, характер, жизненный путь человека, показывает, как выходец из деревни или живущий в деревне человек не может равнодушно смотреть на другого человека, то он хвалебно говорит о соседе, то с иронией рассказывает о его недостатках. Писатель рождает в понимании читателя интерес к каждому человеку.

Минин всегда с большим интересом пишет про пожилых людей, пытается понять, в каких условиях развивался характер коми-пермяков. Среди его героев и добрые старики и бессердечные, злые люди. Великая Парма дала, по-видимому, одним силу и характер, другим – страх и веру различным суевериям. Лирический рассказ помогает автору глубже проникнуть в сердце читателя, со всех сторон показать героя.

В книгу под названием «Кайский волок», которая вышла в свет в 1982 г., занесены три повести: «Паныт уйис төлісь» [«Сто верст до города»], «Вавтын пос» [«Монастырский сундук»], «Өтік лун да өтік ой» [«Один день и одна ночь»].

Во всех трех повестях описывается жизнь молодых людей, которые по-своему входят в жизнь, смотрят на все по-детски доверчиво, и как взрослые серьезно берутся за дело: характер героя зависит от социальной обстановки, от природного окружения. Для того чтобы понять авторскую позицию, нужно смотреть, какие места показывает человек, обстановку, природу и т.д. В любой части художественного текста видно идейно-эмоциональное отношение, которое можно найти в пейзажах, в портретах, в описаниях.

Писатель, рисуя жизнь коми-пермяцкой деревни, умеючи показывает внутреннее состояние и поступки человека.

В художественном мире Минина четко видны конкретные черты времени, приметы из жизни коми-пермяцкой деревни. Герои по-разному понимают реальность, но главное в том, что они притягивают к себе молодое поколение, которое обещает не зря жить на земле, оно думает о проблемах, которые ставит перед ними жизнь.

Творчество Минина плодотворно. Он выпустил на родном и русском языках около 20 книг. На некоторые его стихи написана музыка. Во многих своих стихах писатель и поэт воспевает природу своего края, людей, живущих в нем, пишет о том, что скучает о своем родном уголке и всегда ждет с ним встречи. Многие его произведения написаны на реальных событиях из жизни земляков, биографических фактах самого писателя.

Минин умер в 1990 г. Последний сборник стихов «Коми край тэ менам» [«Коми край ты мой»] вышел уже после его смерти в 1991 г.

Тимофей Павлович Фадеев – коми-пермяцкий прозаик, родился 11 февраля 1937 г. в деревне Новожилова Косинского района в крестьянской семье. Отец писателя, Павел Егорович, в 17 лет был уже колхозным председателем. Еще до войны ушел служить в армию и не вернулся. Матери

писателя, Пелагее Петровне, одной надо было поставить на ноги сына. На тяжелое время упало детство Фадеева. С пяти лет он работал в колхозе. Писатель учился в Новожиловской начальной, а затем в Чураковской семилетней школах. Десять классов он закончил в Егвинской средней школе.

Трудовую деятельность Фадеев начал в Косинском леспромхозе. С 1956 по 1958 г. писатель служил в рядах Военно-морского флота во Владивостоке. После демобилизации он работал инструктором райкома ВЛКСМ, литературным сотрудником районной газеты, воспитателем, заведующим поселковым клубом, столяром на Кудымкарском заводе стройматериалов, горнорабочим очистного забоя в г. Кизеле, учителем труда в Егвинской средней школе.

Фадеев начал печататься с 1963 г. На страницах коллективного сборника «Гора му» [«Звонкая земля»] был помещен первый его рассказ «Ловья цветтэз» [«Живые цветы»] (1963). Затем в разные годы в литературно-художественных сборниках «Иньва» и «Искорка» было опубликовано до десятка рассказов. Первая книга автора с тремя рассказами под названием «Почкаэз оссьоны» [«Почки раскрываются»] вышла в 1970 г., были изданы повести «Гажа грива» [«Веселая грива»] (1974). В 1980 г. на сцене Коми-Пермяцкого драматического театра была поставлена пьеса писателя «Горадзуль» [«Купальница»], написанная Фадеевым в период участия в семинаре молодых драматургов в г. Руза Московской области под руководством драматурга, члена СП СССР М.Ф. Сторожевой.

В последние годы Фадеев работал в основном над прозой, издал романы «Туйвежжез» [«Распутья»] (1981), «Ыбшар» [«Жаворонок»] (1989), книги повестей и рассказов «Адззисьлытöдз, Марина!» [«До свидания, Марина!»] (1984), «Олём лун» [«Прожитый день»] (1991). Повесть «До свидания, Марина!» вошел в сборник повестей под названием «Весна в Прошино», опубликованном в 1987 г. Кроме этой повести в эту книгу вошли еще две «Била» [«За огнем»] и «Весна в Прошино». По проблематике и идейному содержанию все три повести представляют целостное

произведение. Фадеев публиковался в таких газетах, как «Молодая гвардия», «По ленинскому пути» с очерками по проблемам сельского хозяйства, строительства АЭС, благоустройства города, по проблемам обучения коми-пермяцкого языка в школах округа. Одним из первых он написал стихи для романсов на коми-пермяцком языке.

Отличительной чертой творчества писателя является пристальное внимание к главному герою, испытание его характера в экстремальных ситуациях, проверка на прочность его моральных качеств. Писатель искренне стремился посредством своих книг изменить мир к лучшему. Он любил свой родной язык, свою Парму. Еще одной важной особенностью Фадеева является то, что для него рассказать о человеке – это написать о земле, на которой вырос, о его отношении к родной природе. Все его творчество посвящено коми-пермяцкому народу и родному краю. Он хорошо знал свой край и людей, живущих в нем. Он умел видеть, слушать, чувствовать природу Пармы и писал о ней свежо, сочно, подлинно. В его произведениях не встретишь рассчитанных на внешний «эффект красотостей». Все просто и естественно. Фадеев сумел открыть в людях то, что часто скрыто для наших глаз, и передать поэтично и широко внутренний мир человека, его отношение к жизни. Позиция автора всегда определена: он не стремится осудить своих героев, а старается понять и разделить их боль.

За 1991 г. Фадеев признан лауреатом литературной премии им. М. Лихачева. Автор стремился в своих произведениях исследовать социально-нравственные проблемы минувших десятилетий, современной жизни, раскрыть национальный характер своего народа.

В 1992 г. в сентябре Фадеев принят в Союз писателей Российской Федерации. После тяжелой продолжительной болезни в декабре 1992 г. писатель ушел из жизни. Его именем названа одна из главных улиц его родного села Коса, его имя высечено на памятнике писателям и поэтам Коми-Пермяцкого округа в с. Кочеве.

В 1998 г. была опубликована книга, о которой Фадеев думал в свои последние дни. Книга под названием «Лолалан шор» [«Дышащий ручей»] посвящена его другу, его учителю В.В. Климову. В книгу вошли рассказы, созданные автором в разные годы. В каждом рассказе – подлинный факт и человек, герой произведения, занимающийся уходом за необычными для климатических условий округа растениями и кустарниками.

Объектом исследования являются повести Минина «Сто верст до города» и Фадеева «Била». **Предмет** исследования – роль концепта пути в данных произведениях.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование концепта пути в повестях Минина «Сто верст до города», Фадеева «Била», позволяющее сделать вывод, как о художественной специфике данных произведений, так и о своеобразии концепта пути в коми-пермяцкой прозе второй половины XX века.

Для реализации указанной цели решались следующие основные **задачи**:

1. Изучить концепт в теоретическом освещении.
2. Рассмотреть повести «Сто верст до города», «Била» в зеркале литературной критики и литературоведения.
3. Проанализировать специфику концепта пути в повестях «Сто верст до города», «Била».
4. Сделать вывод о значении концепта пути в художественной системе избранных произведений и в коми-пермяцкой прозе второй половины XX века в целом.

Научная новизна работы. В работе впервые концепт пути рассматривается на материале современной коми-пермяцкой прозы, в частности, на основе таких произведений, как «Сто верст до города», «Била». Впервые с художественной реализацией концепта пути связывается поэтика отдельного коми-пермяцкого произведения, в том числе и малоизученного,

каким является, например, повесть «Би́ла», до сих пор не переведенная на русский язык.

Методологическая основа работы. В осмыслении концепта как одной из культурных универсалий мы опирались на исследования С.А. Аскольдова, Ю.С. Степанова, В.Г. Зусмана, в которых данная категория получила всестороннее научное освещение. В работе был использован также опыт прочтения повестей «Сто верст до города», «Би́ла», принадлежащий таким литературным критикам и литературоведам, как В.В. Пахорукова, В. Александров, В. Андреев, Г.Н. Солодников. Следует подчеркнуть, что наиболее обстоятельно повесть «Сто верст до города» рассмотрена в статьях и монографиях В.В. Пахоруковой. На них мы, прежде всего, опирались в анализе, как данного произведения, так и повести Фадеева.

Практическая значимость работы. Материалы данного исследования могут быть использованы в преподавании коми-пермяцкой литературы в вузе и школе, в дальнейшем изучении творчества Минина, Фадеева. Кроме того, наблюдения и выводы данной работы могут быть полезны тем, кто занимается изучением категории концепта в разных областях гуманитарного знания.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении дается общая характеристика исследования. Первая глава носит теоретический характер. В ней содержится аналитический обзор научных представлений о концепте. Здесь рассматриваются также культурные смыслы, сопряженные с образом пути. Вторая и третья главы посвящаются изучению повестей «Сто верст до города», «Би́ла» в аспекте их связей с концептом пути. Путь в данных произведениях рассматривается как реальная дорога и как процесс инициации героя. В заключении подводятся итоги исследования.

Апробация работы.

Материалы и выводы данной ВКР были использованы в докладах на студенческих научных конференциях 2017 и 2018 гг.

По материалам данной ВКР опубликована статья, входящая в сборник «Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования».

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КОНЦЕПТ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Данная глава посвящена изучению понятия концепт. Опираясь на разные источники, мы рассмотрим, что понимается под концептом. В первом параграфе «Понятие концепта» дается научное определение концепта. Во втором параграфе «Художественные и познавательные концепты» рассматриваются основные разновидности концептов.

Параграф первый. Понятие концепта

Изучению природы концепта в современной науке уделяется первостепенное значение. Однако любая попытка постичь природу концепта связана с осознанием того, что существует целый ряд самых разнообразных точек зрения на нее. В первую очередь это связано с нерешенностью вопроса о разграничении сходных явлений и вследствие этого возникающей путаницей. Прежде всего, это касается «понятия» и «значения» термина концепт.

За последние годы многое изменилось в понимании данного вопроса. Многие ученые считают концепт более широким понятием, чем лексическое значение (С.А. Аскольдов). Другие исследователи считают, что концепт соотносится со словом в одном из его значений (Д.С. Лихачев).

В философии и лингвистике под концептом понимается содержание понятия, смысловое значение имени. В филологии концептом является устойчивая языковая или авторская идея, имеющая традиционное выражение. В культуре концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека.

Ю.С. Степанов уточняет данное понятие следующим образом: «Концепт – явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт

является калькой с латинского *conceptus* – "понятие", от глагола *concipere* "зачинать", то есть значит буквально "поятие, зачатие"; понятие от глагола "пояти". В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого. Но так они употребляют лишь изредка. В настоящее время они довольно четко разграничены. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой обычный человек, не "творец культурных ценностей" – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее.

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации» [Степанов 2001: 430].

В «Философском академическом словаре» концепт или образ (в философии) трактуется как результат отражения объекта в сознании человека. Своеобразие образа заключается в том, что он есть нечто субъективное, идеальное; он не имеет самостоятельного бытия вне отношения к своему материальному субстрату – мозгу и к объекту отражения. Специфической формой образа является художественный образ. (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425/КОНЦЕПТ), (посещение 20.05.15 г.)

В «Кратком словаре когнитивных терминов» дано следующее понятие концепта: «Концепт (*concept*) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека;

оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы. Два и более разных объектов получают возможность их рассмотрения как экземпляров и представителей одного класса/категории. Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Для выделения концептов необходимы и перцептуальная выделяемость некоторых признаков, и предметные действия с объектами и их конечные цели, и оценка таких действий и т.п., но зная роль всех этих факторов, когнитологи тем не менее еще не могут ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде».

Следует подчеркнуть, что «лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык. При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты,

представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Другие усматривали простейшие концепты в семантических признаках или маркерах, обнаруженных в ходе компонентного анализа лексики. Третьи полагали, что анализ лексических систем языков может привести к обнаружению небольшого числа “примитивов” (типа НЕКТО, НЕЧТО, ВЕЩЬ, МЕСТО и пр. в исследованиях). Известную компромиссную точку зрения разделяют те ученые, которые полагают, что часть концептуальной информации имеет языковую “привязку”, т.е. способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами и т.п. Мы, например, знаем различие между елкой и сосной не потому, что можем представить их как совокупности разных признаков или же как разные концептуальные объединения, но скорее потому, что легко их зрительно различаем и что концепты этих деревьев даны, прежде всего, образно.

« <...> Концепты – это скорее посредники между словами и экстралингвистической действительностью, и значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам». «<...> Значением слова становится концепт, “схваченный знаком”».

В том же смысле мы не можем согласиться с мнением А. Вежбицкой о том, что значения в определенном отношении независимы от языка. Независимы от языка именно концепты, идеи, и не случайно, что только часть их находит свою языковую объективацию. «Отношения между концептами и значениями поэтому достаточно сложны: так, у союза и или вряд ли можно постулировать значение, но концепты, которые за ними стоят, достаточно ясны (соединения, противопоставления и т.п.). <...> Можно предположить, что у всех людей есть общие представления о том, как реагирует человек на контакт с объектом, воздействующим на него своей температурой, но значения, зафиксированные в словах типа *обжечься*,

сгореть, тепло, жар и пр., отражают лишь определенную часть этого концепта и являются зависимыми от языка» [Кубрякова 1996: 90–92].

Параграф второй. Художественные и познавательные концепты

Различают концепты художественные и познавательные. В статье С.А. Аскольдова можно встретить следующее объяснение: «Концепты познания – общности; концепты искусства – индивидуальны. Но такое весьма обычное понимание далеко не верно. К концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, т.е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений. Было бы ошибочно утверждать, что какая-нибудь психологическая категория является для художественных концептов заведомо посторонней. Между познавательными и художественными концептами можно усматривать еще одну существенную разницу. Концепт познания имеет всегда отношение к какой-нибудь множественной предметности – идеальной или реальной. Он всегда “означает” что-то, что находится за его пределами. Автор всегда дает значительно меньше, чем он хотел бы дать, и воспринимающий только это, непосредственно данное, еще не достигает цели. Он непременно должен как-то дополнить данное, чтобы воспринять тот замысел, который был у автора, но не мог быть дан. И не мог быть дан не по недостатку времени и не по недостатку таланта, но именно потому, что нечто в этом замысле есть неисчерпаемая и часто даже невыразимая возможность. Несомненно, предмет художественного произведения в гораздо большей мере дан, чем в научном концепте. Но все же и в нем, как в научном концепте, есть своя направленность и на что-то дальнейшее в этом “роде”, в каком-то заданном направлении. Что это именно так, вполне подтверждает процесс постижения художественных произведений; [это постижение] никогда не дается сразу, а требует повторных подходов, причем каждый новый подход несколько

продвигает содержание художественного восприятия в новой области. Однако, этому продвижению есть предел, определяемый тем, насколько каждое продвижение все более входит в неопределенные возможности, все более и более не совпадающие с намерениями автора.

Самое существенное отличие художественных концептов от познавательных заключается все же именно в неопределенности возможностей. В концептах знания и возможности подчинены или требованию соответствия реальной действительности, или законам логики. Связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чужой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности. Нельзя сказать, чтобы в этой ассоциативности не было своей закономерности и требовательности. Но они все же не укладываются ни в какие правила и представляют в каждом отдельном случае особую индивидуальную норму вроде нормы развития музыкальной мелодии. Если это закон, то закон индивидуального роста.

Таким образом, природа художественных концептов совпадает с природой концептов познания. В них тоже есть своя заместительная сила, поскольку то, что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами. И именно ассоциативная запредельность придает им художественную ценность» [Аскольдов 1997: 274–275].

В.Г. Зусман определяет концепт как смысл. «Смысл отличается от значения, поскольку он целостен, то есть имеет “отношение к ценности – к истине, красоте и т.п.”. Смысл не существует без “ответного понимания, включающего в себя оценку”. Смысл всегда кто-то открывает, находит, распознает. Смысл подразумевает наличие воспринимающего сознания и его носителей: конкретных деятелей, коммуникантов».

По словарному значению «“концепт” и “понятие” – слова близкие. Так, в “Словаре итальянского языка” Дзингарели “концепт” (conchetto) – это мысль (pensiero), идея (idea), мнение (nozione). В английских словарях “концепт” – “идея, лежащая в основе целого класса вещей”, “общепринятое мнение, точка

зрения” (general notion). Здесь концепт приближается к стереотипу. В современном французском языке “концепт” также понимается как абстрактная, обобщенная репрезентация объекта».

«В русском языке слово “концепт” возникает как транслитерация латинского *conceptus*, что означает буквально “понятие, зачатие” (от глагола *concipere* – зачинать). Ю. Степанов подчеркивает, что слова “концепт и “понятие” одинаковы по своей внутренней форме. Этимологически “понятие” восходит к глаголу “пояти”, что означает “схватить, взять в собственность, взять женщину в жены”. Таким образом, понятие, познанное (вспомним библейское выражение “познать женщину”) есть нечто взятое и удержанное. Концепт – одновременно и индивидуальное представление, и общность. Такое понимание концепта сближает его с художественным образом, заключающим в себе обобщающие и конкретно-чувственные моменты. Смысловое колебание между понятийным и чувственным, образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализовываться в дискурсах разного типа».

МИКРОМОДЕЛЬ СИСТЕМЫ «ЛИТЕРАТУРА»

«Путь концепта в литературоведение, по-видимому, можно проложить, воспользовавшись системным подходом к литературе» [Зусман 2003: 5].

В коммуникативной цепи наличествуют не только прямые, но и обратные связи: *автор <произведение <читатель*, где “произведение-слово” эту связь доносит.

Автор <произведение – достаточно устойчивая данность, хотя и с преувеличением закреплённая в русской пословице о том, что “написанное пером не вырубишь топором”.

Напротив, связь *произведение <читатель* – величина в принципе переменная, зависящая от эпохи, социальных и индивидуальных причин.

Таким образом, систему “литература” можно охарактеризовать как открытую, нестабильную, диссипативную систему. Открытость ее обусловлена тем, что традиция и реальность не прямо связаны с

художественными произведениями. Связь эта осуществляется через автора и читателя. Неустойчивость – от неравновесности отношений: *автор <произведение* и *произведение <читатель*.

Теория подобных систем разработана в последние десятилетия Нобелевским лауреатом И. Пригожиным. На материале технических наук и антропологии ученый сделал открытие о жизнеспособности и вариативности подобных систем по сравнению с упорядоченными “закрытыми” системами, неспособными к коммуникации. “Мы, – пишет И. Пригожин, – рассматриваем человеческие системы не в понятиях равновесия или как “механизмы”, а как креативный мир с неполной информацией и изменяющимися ценностями, мир, в котором будущее может быть представлено во многих вариантах. Социальная проблема ценностей в широких пределах может связываться с нелинейностью. Ценности – это коды, которые мы используем, чтобы удержать социальную систему на некоторой линии развития, которая выбрана историей. Системы ценностей всегда противостоят дестабилизирующим эффектам флуктуации, которые порождаются самой социальной системой, это и придает процессу в целом черты необратимости и непредсказуемости”. Мысль И. Пригожина о “вероятностном описании” открытых систем подводит к современному пониманию литературы.

Процитированный фрагмент статьи И. Пригожина заставляет задуматься о том, что и литературу можно представить в виде системы ценностей, состоящей из произведений литературы – художественных текстов и возвышающейся над нею системы ценностных кодов, единых для культурной традиции.

В культурной коммуникации традиция, будучи общей для автора и читателя, создает возможность понимания смысла произведения литературы читателем, и она же обеспечивает последнего набором кодов-критериев, которыми он может воспользоваться, чтобы из множества текстов выделить

корпус произведений художественной литературы. В качестве такого кода и может быть назван концепт.

Подобно системе “литература” в целом, концепты открыты, неустойчивы, нестабильны, неравновесны. Выражая не значение, а контекстуальный смысл, концепт предстает как микромодель система “литература”.

Структура вербально выраженного концепта аналогична, подобна самой система “литература”. Ее можно представить следующим образом: *внутренняя форма < ядро < актуальный слой.*

Здесь представляется принципиальным указание на концепт как микросистему, элементы которой соединены прямыми и обратными связями. Ю. Степанов вычленяет “три компонента, или три “слоя”, концепта”, однако прямые и обратные связи между ними не рассматривает».

ГЕНЕЗИС ТЕРМИНА

«Термин “концепт” возвращает нас к полемике, развернувшейся в XIV столетии между номиналистами и реалистами. Спор шел о соотношении имен, идей, вещей. Столкновение крайних точек зрения привело к возникновению “умеренного номинализма”, вошедшего в историю философии под названием “концептуализм”.

Еще Пьер Абеляр в XII веке полагал, что звучащие имена по своей природе (*naturaliter*) не входят в силу “налагания” их людьми на вещи. Это “налагание” имен ниспослано людям Мастером, самим Богом. При этом имена (звуки и целые предложения) оказываются у Абеляра “орудиями восприятия вещей”. Концепт вводится в сознание слушающих как сверхличное, целостное орудие восприятия вещи. Итак, концепт – имя вещи, которое закрепляется в сознании слушающих и говорящих. По существу Абеляр рассматривает в контексте коммуникации людей друг с другом и Богом. Концепт у Абеляра есть смысл.

В Средневековой философии сложилось понимание концептов как имен, особых “психологических образований”, несущих за собой “какую-

нибудь смысловую функцию” (А.Ф. Лосев). Смысловая функция имени раскрывается в общении. Концепт направлен на собеседника, слушающего. По замечанию С. Неретиной, “обращенность к слушателю всегда предполагала одновременную обращенность к трансцендентному источнику речи – Богу”. Будучи конкретным, индивидуальным, контекстуальным смыслом, концепт заключал в себе и указание на всеобщий, универсальный источник, порождающий смысл».

В область современного гуманитарного знания едва ли не первым словом “концепт” вводит русский мыслитель С.А. Аскольдов.

Как и средневековые номиналисты, С.А. Аскольдов признает «индивидуальное представление заместителем всего родового объема». Однако в отличие от них он не отождествляет концепт с индивидуальным представлением, усматривая в нем “общность”. Очевидно, что спор средневековых философов о природе универсалий, вещей, имен и концептов затрагивал те же проблемы, которые обнаруживаются при анализе внутренней формы слова “концепт”. Объединяющими мотивами выступают здесь статика и динамика, единичное и всеобщее. Природа слова оказывается аналогичной, подобной природе мира. В этот ряд русский философ включает и литературу».

Уже в названии статьи С.А. Аскольдова «Концепт и слово» (1928) сформулирован вопрос о языковой выраженности концепта. Проблема вербальной выраженности концепта – одна из центральных в современной теории литературы. С.А. Аскольдов вычленяет два основных типа концептов – познавательные и художественные. Вместе с тем подобное разделение не является абсолютным. По мнению философа, концепты разных типов между собой медиум, при помощи которого они выражаются, – абстрактное, обобщенное и конкретно-чувственное, индивидуальное слово. Автор подчеркивает, что “концепты познавательного характера только на первый взгляд чужды поэзии”. Хотя лишённые логической устойчивости “художественные концепты” также заключают в себе некую общность.

Первое открытие С.А. Аскольдова состоит в указании на подвижность границ между понятийными и образными моментами в структуре концептов и выражающих их слов.

В качестве самого существенного признака концепта С.А. Аскольдов выдвигает “функцию заместительства”. Вот как выглядит одно из центральных определений его статьи: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 267]. В статье приводится ряд примеров «заместительных отношений», причем не только из области мысли, но также и из чисто жизненной сферы. Так, «концепт тысячеугольника есть заместитель бесконечного разнообразия индивидуальных тысячеугольников», конкретность которых осуществима лишь в целом ряде актов мысленного счета, вообще длительного синтеза данной фигуры из ее элементов. В данном случае концепт выступает как заместитель этих длительных операций.

Очень интересные примеры их реальной жизни. Дипломатические отношения перед военными действиями, военные маневры перед битвой, когда передвижение замещает реальное сражение, решает судьбу позиции. Замечателен вывод философа о том, что некий реальный фактор, по своему удельному весу малый и даже ничтожный, может «означать» или быть знаком «чего-то реального и притом тяжеловесного по своему воздействию или эффекту».

Второе открытие С.А. Аскольдова состоит в том, что заместительная функция концепта символична. Отсюда следует вывод, что концепт является не отражением замещаемого множества, но «его выразительным символом, обнаруживающим лишь потенцию совершить то или иное». В результате концепт открывается как «обозначенная возможность», предваряющая символическая проекция, символ, знак, потенциально и динамически направленный на замещаемую им сферу. Динамичность и символизм с разных сторон выражают потенциальную природу концепта.

Рассматривая познавательные концепты, С.А. Аскольдов подчеркивает их схематизм, понятийную природу. Характеризуя концепт как понятие, он выделяет проблему точки зрения. Познавательные концепты замещают, обрабатывают область замещаемых явлений с единой притом общей точки зрения. Понятие восходит к единой точке зрения, связанной с единством родового начала. Единство родового начала связано с единством сознания.

Художественные концепты диалогичны, поскольку связаны с множеством одновременно значимых точек зрения. Порождающее и воспринимающее сознание в этом смысле равноценны. Композитор, художник, писатель не могут существовать без читателей, слушателей или зрителей. Конечно, художник может адресовать свои творения зрителям и слушателям потенциальным, «лазеечным», удаленным от него во времени и пространстве. Однако восприятие концептов представляет собой вариант их нового порождения. Опираясь на идеи Аскольдова, можно сказать, что создание и восприятие концептов – двухсторонний коммуникативный процесс. В ходе коммуникации создатели и потребители концептов постоянно меняются местами.

Согласно С.А. Аскольдову, художественные концепты заключают в себе «неопределенность возможностей». Их заместительные способности связаны не с потенциальным соответствием реальной действительности или законам логики. Концепты этого типа подчиняются особой прагматике «художественной ассоциативности». Художественные концепты образны, символичны, поскольку то, «что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами». Эту символичность С.А. Аскольдов называет «ассоциативной запредельностью». Вероятно, под «ассоциативной запредельностью» автор имеет в виду «чужое» сознание, сознание Другого, «услышанность» как таковую.

В статье С.А. Аскольдова на разных уровнях варьируется одна и та же мысль: концепт символичен, динамичен, потенциален. Порожденные создателем, концепты растут, развиваются, отторгаются, искажаются в

восприятию. Возникающие цепочки «своих» и «чужих» концептов имеют концептуальный смысл. С.А. Аскольдов подчеркивает, что «иногда цепь этих образов направлена совсем не туда, куда влек бы их обыкновенный смысл слов и их синтаксическая связь».

Как пишет В.Г. Зусман, «сцепление концептов порождает смысл, превосходящий смысл каждого элемента, взятого по отдельности. Хотя С.А. Аскольдов напрямую не вводит понятие системы, по сути, он размышляет именно о ней. Цепочки художественных концептов порождают образные коммуникативные системы, характеризующиеся открытостью, динамичностью. Существовая в пространстве языка, такая система определяет характер национальной картины мира» [Зусман 2003: 4–8, 10–14].

Таким образом, нет единого мнения по поводу термина «концепт». В большей степени исследователи опираются на представления С.А. Аскольдова, считают, что концепты порождают смысл. В данной работе мы будем использовать понятие концепта как «значение» и «смысл».

ГЛАВА ВТОРАЯ. КОНЦЕПТ ПУТИ В ПОВЕСТИ И.А. МИНИНА «СТО ВЕРСТ ДО ГОРОДА»

Данная глава посвящена изучению концепта пути в повести Минина «Сто верст до города». В первом параграфе рассматривается повесть Минина в зеркале критики и литературоведения. Здесь нами указаны различные критические и литературоведческие работы, посвященные произведению. Во втором параграфе нами рассмотрен концепт пути в повести «Сто верст до города». Путь осмысливается как реальный, как географическое понятие и как метафорический.

Выход в свет повести «Сто верст до города» (1968) и последующий перевод автором на русский язык вызвал немалый интерес со стороны литературоведов.

Параграф первый. Повесть И.А. Минина «Сто верст до города» в зеркале критики и литературоведения (обзора научной литературы)

Про повесть «Сто верст до города» писали не только коми пермяцкие ученые. В русских газетах также выходили обзоры и статьи. Одна из таких статей вышла в газете «Звезда», написал ее Г.Н. Солодников. В статье «Ехал Степанко в город» Г.Н. Солодников рассуждал о том, что в годы Великой Отечественной войны было трудно не только солдатам, но и труженикам тыла, и даже детям, подросткам. «Два года уже идет война. Потому что где-то там, далеко, за родную землю бьется с врагами его отец, бьются односельчане. Потому что сам Степанко, хотя ему лишь вот-вот будет четырнадцать, уже наравне со взрослыми работает в колхозе. Зимой помогал лесорубам, вывозил на лошади лес. Теперь только-только закончилась посевная; Степанко самостоятельно засеял четырнадцать гектаров и, даже не отдохнув, снова выполняет ответственное задание колхозного председателя» [Солодников 1971: 3]. Г.Н. Солодников пишет о том, что, несмотря на

тяжелую ношу, которая легла на плечи Степанко, – «...доставить горох в Кудымкар. Может, оно для кого-то и просто, но только не для Степанка. Сырчик – мерин – уже стар. А дорога дальняя, трудная...» [Солодников 1971: 3] – он старается изо всех сил выполнить задание. В том, что он довез горох до Кудымкара, заслуга и других героев повести. «Большая жизнь впереди у Степанка, много ему еще предстоит, но никогда не забудет он Ивана Першина – хорошего человека, бескорыстного Васея Петровича, сверстницу Маруську. В повести по существу один главный герой – Степанко. Все остальные – эпизодические. Некоторые из них даже не названы по имени и появляются перед нами на какие-то мгновения, но в памяти остаются надолго; нет в повести ни одного безликого персонажа. Скупыми, но точными штрихами рисует их Иван Минин. Достаточно вспомнить хотя бы безымянного старика-почтальона, которому в тягость его работа – не в силах он, добрая душа, разносить по избам "похоронки". С помощью таких вот людей добрался Степанко до Кудымкара, сдал горох и повернул назад с уверенностью, что "солдаты будут сыты"» [Солодников 1971: 3].

О повести писали обзоры, мнения, критические статьи. Одной из первых повесть Минина рассмотрела в своих работах В.В. Пахорукова. Про повесть «Сто верст до города» В.В. Пахоруковой были написаны такие научные труды, как «О людях чистых и честных» (1970), глава в монографии «История коми-пермяцкой литературы». Исследователь делает акцент на становлении личности героя. «...Путь от Лобанова до Кудымкара, преодоленный Степаном на изможденной лошади, – это путь роста самого героя, путь познания жизни, это одна из маленьких побед, которые в итоге складываются в большую» [Пахорукова 1970: 277]. В.В. Пахорукову привлекает в главном герое то, что он отстаивает свои моральные ценности, которые были заложены в нем с детства, на протяжении всего долгого и трудного пути, пройденного им. «Самое главное, что привлекает в герое, – гуманизм, активное сопротивление неблагоприятным обстоятельствам. Он человечен не только по отношению к матери, брату, сестре, к советским

солдатам. Человечность его – в активной борьбе со злом» [Пахорукова 2004: 95]. В.В. Пахорукова отмечает, что встреча Степанко с разными трудностями, с разными людьми способствует его развитию. Главный герой на своем пути встречает людей корыстных, подлых, ничтожных. «Глава “У медвежьего объедка” знакомит с человеком, для которого личная нажива выше и дороже Родины. Писатель показывает мерзкий облик корысти, подлости, ничтожества». Но в противовес отрицательным героям, Митюбарану и Сидору Петре, стоят герои положительные, которые помогают в улучшении морального облика Степанко. Например, его встреча с бригадиром колхоза Степанидой «учит его распознавать истинную ценность человека. В ее характере есть и доброта и грубость, чувство ответственности за колхоз соседствует с религиозностью... Она знает, что колхоз должен помочь фронту, даже если на поле одни женщины, старики, и гонит от себя жалость. Поэтому можно оправдать ее резкость по отношению к старым людям» [Пахорукова 2004: 96].

В.В. Пахорукова определила повесть, как новеллистическую. «Повесть построена по новеллистическому принципу, каждая глава знакомит нас с новым персонажем, с новым местом, встречающимся Степанко на пути в город... Пространственно-временная организация подчинена раскрытию психологического мира Степанко и в то же время – эпическому анализу обстоятельств военного времени. Практически каждая деталь хронотопа пропущена через призму переживаний и оценки центрального героя, сама, в свою очередь, является приметой не только изображаемого времени (второй год войны), но и связующим звеном времени жизни одного поколения» [Пахорукова 2004: 96].

Исследователь подметила повторяющуюся деталь хронотопа – «керӧс, мыс» – гора, холм, характеризует не только пространственные, но и нравственные координаты. «Если первая гора, на которую взобрался герой, наводит на радостные и грустные воспоминания о доме, об отце, то все последующие холмы вызывают преимущественно чувство досады и тревоги.

Каждая гора и каждый холм на пути удлиняют, затрудняют дорогу молодого ямщика, постепенно поднимают его в глазах читателей, формируют нравственную силу. Мальчик-подросток на глазах читателя взрослеет, набирается опыта, так как он ни разу не отступает ни перед голодом, ни перед подлостью и корыстью взрослых, встретившихся на этом стоверстовом пути» [Пахорукова 2004: 98].

В повести также встречается образ луны, которая в течение всего пути помогала Степанко. «Луна не мешает, а помогает ямщику в пути, ведь в летнюю пору ночная прохлада облегчает движение... Луна освещает герою дорогу, рождает мысли-воспоминания о доме, о матери, о меньших братьях и сестрах, об отце, уроки которого больше всего помогают на трудном пути» [Пахорукова 2004: 99]. Именно луна, встречающаяся в оригинальном названии повести, помогла преодолеть Степанко его длинный путь.

Проанализировав работы В.В. Пахоруковой, можно сделать вывод о том, что автор относится и к повести, и к герою положительно. Видно, что исследовательнице нравится, как писатель работает со словом. «Упоминание о "пистике" (хвощ), "пикане" (снуть), "гыре" (ступе) вызывает у читателя воспоминания о деревенской жизни, о национальной пище – не только в голодное время – или о деревянной утвари наших предков ("ступа"), а образ обессилевшей лошади ("сувтём вёв"), на которой поручено четырнадцатилетнему Степанко выполнить "боевое задание" – донести казенный груз до города, способствует не только расширению ассоциаций, созданию "сверхтекста", но и усилению драматизма повествования, формированию эмоционального тона всего произведения» [Пахорукова 2004: 97].

Статья В. Александрова «Как кончается детство» отличается тем, что акцент сделан на связь повести с народным творчеством. «Повесть Ивана Минина, коми-пермяцкого писателя, написана на русском языке, это не перевод. Но видение жизни, но психология героев, но пластика описаний природы – глубоко национальны. И дело тут не только в реалиях

национального быта, в скупом вкрапленных иноязычных словах. В театре часто говорят: можно сыграть все, кроме темперамента. Им нужно обладать. В литературе, видимо, можно стилизовать все, кроме психологического склада писателя, выросшего в своей национальной атмосфере, с детства впитавшего культуру, духовную культуру своего народа. Можно подражать укладу. Можно стилизовать быт. Духовный склад и национальное бытие имитировать невозможно» [Александров 1971: 162]. Автор статьи подметил поэтичность слова Минина. «Многие сцены повести просятся в стихотворные переложения: поминки предков, ночные страхи Степанко, лошадь, у которой нет сил слизнуть соль с мальчишечьей ладони, узкие зеленые листья пикана у полусгнивших жердей, деревенские танцы без парней...» [Александров 1971: 162]. Через всю статью автор проводит мысль о том, что «книги – как люди... так хорошо в наш технический век встретить книжку, чистую и наивную, улыбочивую и простодушную, неторопливую и краткую в одно время. Качества эти присущи чаще всего творчеству народному: сказкам и сказам, былинам и побывальщинам. Повесть молодого прозаика Ивана Минина "Сто верст до города" – книга хорошего человека. Это сказывается в доброй пристальности взгляда, в доверчивости интонации, в доверительности изложения» [Александров 1971: 162].

В. Андреев в своей статье «Не случайные попутчики» обратил внимание на то, что героями всех произведений Минина являются обычные деревенские люди. «Герои произведений Ивана Минина близки и понятны всем читателям. Они – это мы, лесорубы, колхозники, жители пармского края. Герои эти выхвачены из самой жизни, выписаны тонко рукой зрелого мастера» [Андреев 1971: 4]. Кроме того, критик отметил, что у повести имеются свои недостатки, с которыми можно согласиться, а можно и не соглашаться. «Язык повести выразителен. И не портят этого рубленые фразы. Скорее всего, они придают произведению даже особый колорит, национальный, коми-пермяцкий. А почитайте рассказ Ивана Першина о том, как он водку в Усолье вез. Чем не монолог шолоховского Щукаря! Может

быть, есть в повести и недостатки. Но недостатки эти чисто творческого плана, о которых можно спорить и с которыми можно соглашаться и не соглашаться» [Андреев 1971: 4].

Из нашего краткого обзора видно, что повесть «Сто верст до города» изучена достаточно хорошо. Ее читали, ею интересовались, о ней писали статьи не только коми-пермяцкие ученые, но и русские. Но всё же более подробно изучила повесть именно коми-пермяцкий ученый В.В. Пахорукова в своих работах «О людях чистых и честных», «История коми-пермяцкой литературы». В своих исследованиях она начала рассматривать образ дороги в повести. В нашей дальнейшей работе мы попытаемся раскрыть его более глубоко и детально.

Параграф второй. Образ дороги в повести И.А. Минина «Сто верст до города»

С первой главы повести «Сто верст до города» мы видим, что все географические объекты, которые указал Минин, являются не вымышленными, а настоящими. По сей день их можно встретить на территории Коми-Пермяцкого округа. Автор использовал неспроста реальные географические названия в своем произведении. Читая повесть, мы верим в правдивость происходящего, так как главный герой идет по реальной дороге и встречает на своем пути села, деревни и город, которые по сей день можно найти на территории Коми-Пермяцкого округа. Многие родились, выросли и жили в тех населенных пунктах, которые прошел Степанко. Благодаря этому приему, читатель верит в реальность сюжета повести, в реальность происходящего.

Первым населенным пунктом, упоминаемым автором в повести, является родное для главного героя село Лобаново. Это село – начало длинного пути Степанко. Председатель колхоза Сидор Антонович Ошкоков приходит к Степанко с просьбой отвезти горох в город Кудымкар. «В

Кудымкар, мол, горох везти надо. Что бы там ни случилось – надо. Иначе... сами понимаете... Война – ничего не попишешь...» [Минин 1979: 13].

Кудымкар – второй упоминаемый населенный пункт в повести. Кудымкар – реально существующий город, центр Коми-Пермяцкого округа. В годы Великой Отечественной войны из этого города на фронт отправляли эшелоны с солдатами, все необходимое для военных. Кудымкар – это конечный путь на пути Степанко. Таким образом, он проходит половину Коми-Пермяцкого округа по одному из главных путей, связывающих Коми-Пермяцкий округ с Пермской областью и Республикой Коми.

Для того чтобы отправиться в путь, Степанко должен был сначала получить свой груз в районном селе. Именно там Митюбарану и Степанко дали хлеб, загрузили мешки с горохом. Получив горох и преодолев крутую Казаринскую гору, ребята отправились в далекий Кудымкар.

Первым местом, где остановились Степанко и Митюбаран, стал крутой берег рядом с рекой Косой. Оставив пастись лошадей, ребята легли спать. Но, проснувшись утром, Степанко заметил, что на реке он остался один. «Степанко не сразу заметил, что на реке он один. Глянул туда, глянул сюда, а Митюбарана и след простыл. На том месте, где вчера стояла его телега, была только измусоленная трава, да чернел свежий конский навоз, сплошь покрытый мухами» [Минин 1979: 29]. Отправился Степанко один до Кудымкара.

«Вот впереди опять виднеется деревня. Рядом с ней большой холм, круглый точно каравай» [Минин 1979: 30]. Сколько не старался Сырчик подняться на этот холм, сил у него не было. Степанко решил сходить в деревушку, поговорить с людьми, попросить помощи. Встретился Степанко парнишка лет десяти, который сидел на телеге. Немного поговорив с ямщиком, Степанко попросил мальчика помочь ему и его лошади одолеть холм. Ямщик не отказал мальчику в помощи, проявив тем самым доброту и широту коми-пермяцкой души. «Парнишка послушно развязал веревку, подал Степанку. Примерив хорошенько, Степанко сложил ее вдвое и

привязал концы к гужам своей упряжки. Затем, подогнав телегу развеселого человечка под самую морду Сырчика, привязал сдвоенную веревку к задку. Взлетел паренек на круп коняги, взялся за поводья. Степанко затормошил Сырчика, щелкнул плетью. Скрипнула дуга, зазвенели откосы. Пошла машина! Заскрипели телеги, застучали колеса! Десяти минут не прошло, как преодолели подъем» [Минин 1979: 32].

По дороге Степанко встретился человек, который разносил похоронные письма. Многое рассказал почтальон Степанко. На примере этого персонажа мы видим, что во время войны даже самая обычная профессия (здесь – почтальон) становится тяжелой моральной ношей для людей. «Похоронка здесь. И прибыла она как раз ой Евдокии, снохе, значит, того Елески Могутного. Выходит, не зря меня боялась, сердешная... Ох, ох! Сгинуть бы мне вместе с таким письмом» [Минина 1979: 41].

В русском варианте, написанным автором позже, глава «Паныт уйис тӧлӱсь» (пер. «Навстречу плыла луна») заменена главой «Шпионы!». Автор через героев рассказывает о событиях войны. Герои становятся информаторами для Степанко и для читателя.

Следующее место, где остановился Степанко, торговый посад Юм. Юм – это реально существующее село в Юрлинском районе. В этом селе Степанко встретил Ивана Першина, который его покормил. Отправляя Степанко в путь, Першин Иван дал ему наставление. «”Спасибо, деда. До самой смерти не забуду тебя.” “Не стоит, милоч. Меня-то ты можешь и позабыть. А вот это лихое время помни до смерти. Никогда не забывай, какое горе пришлось нам пережить через людоеда Гитлера. Детям своим расскажи, внукам передай...”» [Минин 1979: 53]. Из Юма вместе со Степанко тронулся кум Першина Ивана – Васей Петрович.

Еще одной остановкой на пути Степанко стала деревня Кукольная, которая до сих пор существует в Юрлинском районе. Сидя у костра, Васей Петрович рассказал Степанко о своем знакомом, которого он когда-то спас от медведя.

Приехав в Юрлу, Васей Петрович предложил Степанко зайти к этому человеку с надеждой на то, что он их покормит. «”...Мы же с делом к тебе зашли. Вон парнишко-то в Кудымкар едет, горох воинам везет. И кушать он хочет, украли у бедолаги котомочку... Не найдется ли у тебя немного хлебушка?” “Хлебушка-а? Бу-бу... Да ты что, того-этого? Ведь я сам хлебушко-то уже боле года не кушаю. Ни крошки. Ведь я получаю не хлебом, а мукой. И из муки мы делаем пирожки... Эх, да как же ты не можешь понять! Кто же будет хлеб трескать в такую пору? Да целый год уже на одной картошке живу”» [Минин 1979: 63]. Не зря автор выставил Сидора Петру внешне таким страшным, с изуродованным лицом; внутри он тоже уродлив, в нем нет сострадания, он жаден и не желает помогать своим землякам.

Расставшись с Васей Петровичем, Степанко отправился на кладбище в надежде на то, что во время Семика он там найдет что-нибудь поесть. На кладбище герой знакомится со старухой Марпидой, которая хоть и разозлилась поначалу на мальчика за то, что он неправильно перекрестился, но все же дает ему еду. «То-то и вижу я – смышленный. В бога не верует, креститься не умеет, а лезет туда же, куда мы, старые да глупые. Ты, горадузь, береги себя, по прямой дороге иди. А нам-то не шибко подражай. Мы пожили свое, а у тебя все впереди. На вас, малых, вся надежда» [Минин 1979: 66].

За Юрлой было много гор, на которые было трудно взобраться Сырчику. И снова Степанко встречает людей, которые помогают ему и Сырчику преодолеть подъемы. «Мужики спрыгнули на землю, дружно взялись за Степанкину телегу, навалились. Рывкнули, зашумели на лошадку, свистнули каждый на свой лад. Сырчик выгнул хребтину, тронулся. Мужики – кто за гужи, кто за колесо – толкали и тянули телегу вместе с лошадьё» [Минин 1979: 70].

Преодолевая трудности, главный герой добирается до деревни Косогор. Эта деревня тоже до сих пор существует в Кудымкарском районе. В этом

населенном пункте мы видим, что люди не только работают, но и находят время отдохнуть. Степанко берется играть на гармошке, так как никто из жителей не умеет играть на ней. В благодарность за игру жители Косогора помогли Сырчику взобраться на страшную косогорскую гору. Когда Степанко и Сырчик были уже на горе, из-под брезента он заметил незнакомую котомочку. «Достал Степанко котомочку, развязал дрожащими руками, а в ней печеные картошки, яйца, полковриги хлеба. Но вот со дна мешочка выпал небольшой носовой платочек, и все стало ясно. На одном уголочке платка значилось вышитое гладью единственное слово: “Маруся”» [Минин 1979: 81].

Преодолев трудности с косогорской горой, Степанко прибыл в село Белоево. Здесь он тоже не остался без внимания. В Белоево Степанко встретил бабку Марпиду с кладбища, которая была бригадиром в этом селе. Она помогла герою, дала ему лошадей, велела оставить Сырчика отдохнуть, набраться сил, чтоб потом вернуться домой. Вместе со Степанко до Кудымкара бабка Марпида отправила Евсея. «Ну-ко прихвати уздечки и сбегай на поскотину, приведи своих лошадок. Съездишь в город. Нет худа без добра, сразу двух зайцев прихлопнем: горох будет доставлен и колесо на обратном пути привезете» [Минин 1979: 89].

«Оставались позади километровые столбы, лесочки, холмы, деревушки, поля... Когда подвода поднялась на высокую гору, Степанко увидел впереди какую-то большую башню, высокую кирпичную трубу, увидел большие каменные строения. Впереди был Кудымкар» [Минин 1979: 90–91].

Наконец позади длинная и тяжелая дорога. Путь главного героя оказался долог, извилист и полон трудностей. Степанко справился со своим заданием: он довез горох до Кудымкара. Но в этом заслуга не только его, но и тех людей, которых он встречал. Першин Иван и бабка Марпида, Мариш, накормившие его, мужики и жители села Косогор, которые помогли Сырчику взбираться на горы. Без их помощи герой не смог бы достичь цель. Автор

показывает всю широту коми-пермяцкой души, ее готовность помочь, даже если самому трудно.

Злые и добрые, готовые помочь и отказывающие в помощи, все они не только помогают Степанко донести груз до Кудымкара, но и влияют на его нравственное становление. Каждый их поступок показывает герою повести разные грани человеческой души. Степанко учится на их примере жить, помогать другим, преодолевать трудности вместе, любить, не черстветь душой – оставаться человеком.

Трудно сказать, что коми-пермяцкие писатели не опирались в своем творчестве на фольклорные жанры, такие, как легенда, предание, сказка, быличка. Современные исследователи не раз обращали внимание на взаимодействие художественного текста со сказкой. В данном аспекте повесть «Сто верст до города» весьма показательна. Назвать данную повесть сказочной, мы не можем. Однако не можем отрицать и сказочность данного произведения.

Сказочным в повести «Сто верст до города» является отчасти сюжет, поведение героев, их поступки. Обратимся к сказке «Ваня – бѳб зон» [«Ваня – глупый сын»] и увидим ее связь с повестью Минина. В основе фольклорного и литературного произведения лежит мотив дороги. Герой сказки отправляется торговать дѳгтем. Степанко едет в Кудымкар, чтобы отвезти горох для солдат.

Как сказочного героя, так и героя литературного произведения на пути ожидают препятствия. В сказке герою приходится охранять золото, где живет черт («Эн мун золотосѳ караулитны, сѳтчин антус олѳ, сѳя тѳнѳ сѳяс» [Климов 1990: 43]). [«Не иди золото караулить, там черт живет, он тебя съест»]. В повести трудностью для героя было преодоление крутых гор и холмов («Вот впереди опять виднеется деревня. Рядом с ней большой холм, круглый, точно каравай. Сумеют ли подняться? Если не хватит силенок у лошади – беда» [Минин 1979: 30]).

В волшебной сказке обязательными атрибутами должны быть чудесные предметы, но в данной сказке отец сыну Ване, кроме лодки с дёгтем, ничего не дал. В повести Минина, предметов обладающих волшебством, тоже нет. «Помощниками» были второстепенные герои. Такими являются деревенский мальчишка, раненный солдат, Сергей Платонович, которые помогли Степанко и Сырчику взобраться на вершины холмов и крутых гор; такими показаны Першин Иван, Маруська, Васей Петрович, которые не только покормили Степанко, но и помогли ему не упасть духом, несмотря на всю сложность ситуации. К числу «помощников» также можно отнести почтальона, который дал понять Степанко, что не у него одного такая сложная задача; «помощницей» стала Марпида Петровна, которая одолжила лошадей Степанко.

И в сказке, и в повести герои выполняют свою задачу. В сказке Ваня за дёготь получает золото и невесту, а у Минина Степанко довозит горох до Кудымкара. «Степанко радовался. Вот и дело сделано! Боевое задание выполнено. Сейчас можно отправляться домой, к своим» [Минин 1979: 92].

По В.Я. Проппу волшебная сказка должна заканчиваться всегда благополучно. В коми-пермяцкой сказке Ваня преодолевает все препятствия, продает дёготь, получает золото и невесту. У Минина главный герой проходит трудный путь до конца. В село Белоево Сырчик шел, спотыкаясь, до города осталось уже немного, но Степанко понимал, что на своей лошади он не доберется до Кудымкара и надеялся на помощь. «Спотыкаясь, брел в село Белоево Сырчик. Степанко радовался: в селе он не пропадет. Кто-то подаст совет, кто-то расскажет-покажет, как быть дальше, – глядишь, все образуется» [Минин 1979: 86].

В произведении Минина можно отметить и другие признаки, присущие сказке. Например, к герою обращаются с запретом, но в то же время этот запрет герой не нарушает, понимая насколько это серьезно. «Сегодня для хорошего почину сварим горох с моего воза. На всякое дело у меня рука легкая. А завтра... коли захочется... сварим с твоего воза. Горошница

получится дай боже, – говорил Митюбаран» [Минин 1979: 26]. «Не струсил я, Митя. Просто есть не хочу. И еще... сцапают...» [Минин 1979: 27]. В повести, как и в сказке, в дорогу отправляется Степанко один, так как «друг» оставляет его. На пути героя ждут препятствия, которые представлены в виде гор и холмов.

В волшебных сказках «мудрым» является самый молодой герой. В нашей повести Степанко моложе Митюбарана. «Так, что работать приходилось одному Степанку. Слава богу, силенок вроде бы не занимать, как-никак четырнадцатый год на свете живет. Мужик» [Минин 1979: 9]. «Митюбаран вчера обратно из армии вернулся, не взяли его, малого, в армию» [Минин 1979: 13]. Но, несмотря на свой юный возраст, Степанко оказался мудрее Митюбарана, он понимал, что для солдат горох будет нужнее, чем им «Конечно, много. Получится, брат, ровным счетом тысяча пятьсот обедов. Это значит, можно будет накормить целый полк солдат!» [Минин 1979: 33]. Разумный Степанко противопоставляет безответственному Митюбарану. Автор объясняет, насколько правильные поступки совершает герой тем, что Степанко, у которого отец на войне, единственный кормилец в семье, он в ответе за свою семью. Степанко пришлось многое пережить, закалить свой характер.

По сказочной модели, Митюбаран выступает как герой-антагонист, совершающий вредительство. Митюбаран не мог смириться с тем, что Степанко отказался съесть горох, поэтому он оставил своего друга одного с изможденной лошадей. Героя-антагониста представлял «друг» Васей Петровича Сидор Петра. После того, как Васей Петрович рассказал Степанко о Медвежьем обеде, у него сформировалось хорошее впечатление об этом человеке: «Почему-то подумалось, что Сидор Петра, которого Васей Петрович спас от неминуемой смерти, первым делом, когда зайдут к нему, угостит Степанка и своего спасителя именно свежесдобитым, еще теплым хлебом. Кто знает, может, и молоко у него найдется» [Минин 1979: 59]. После общения с Сидором Петрой Степанко понял, что таких людей, как

этот Медвежий объедок не исправит ничего: «Степанко напялил на голову кепчонку и – ни спасибо, ни прощай – выскочил на улицу» [Минин 1979: 63].

Возможно, Минин и не следовал сказочной модели, но по нашему мнению, в этой повести имеются сказочные мотивы. Фольклорным прототипом Степанко является Ваня из коми-пермяцкой сказки «Ваня – бѳб зон». И фольклорный, и литературный герои боролись за честность и достигли того, чего хотели, не потеряв при этом качества хорошего человека. В течение всей повести Степанко самосовершенствовался, у него сформировывались качества достойного и честного человека. Все герои, которые встретились ему на этом не легком пути, помогли главному герою достичь качеств настоящего человека, искреннего и понимающего. Он не забывал ту помощь, которую ему оказали, думал и волновался о них «Вспомнился ему старенький почтальон. Где он сейчас бродит? Вручил ли снохе Елески Могутного страшное письмо? Если вручил, то у бедной женщины наверняка еще не высохли слезы. Горе, горе... Вспомнился Степанку Першин Иван – добрый человек. Как-то он времечко коротает? Возможно, опять кого-то потчует своей капустой и радуется от души. Может, и о нем, о Степанке, думает. А где сейчас добрый зверобой Васей Петрович? Принял ли его ленинградский доктор в больницу? Хоть бы вылечился старичок. Хороший он человек. И тот раненый солдат тоже хорошим оказался. Да, много на пермяцкой земле хороших людей. Вот и этот косогорский председатель. И Маруська тоже...» [Минин 1979: 83]. Все препятствия на пути Степанко делали его сильнее не только с физической стороны, но и с духовной. Герой к концу повести стал совершенно другим человеком, окрепшим, выросшим морально, претерпевшим все тяготы длинного и долгого пути, но главное, несмотря на эти трудности, не тронувшим ни единой горошины. Это говорит том, что Степанко думает не только о себе, а о тех людях, которые защищают Родину и отдают жизнь ради того, чтобы такие люди, как наш герой, могли жить под мирным небом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПУТЬ В ПОВЕСТИ Т.П. ФАДЕЕВА «БИЛА» [«ЗА ОГНЕМ»]: КОНЦЕПТ ПУТИ

Данная глава посвящена изучению концепта пути в повести Фадеева «Била». В первом параграфе «Повесть Т.П. Фадеева «Била» [«За огнем»] в оценках критиков и литературоведов» представлен обзор научной литературы о данном произведении. Во втором параграфе «Дорога в повести Т.П. Фадеева «Била» [«За огнем»]» рассмотрен концепт пути героев, как реальный, так и метафорический.

Параграф первый. Повесть Т.П. Фадеева «Била» [«За огнем»] в оценках критиков и литературоведов

В 1987 году вышла в свет повесть Т.П. Фадеева «Била» [“За огнем”]. Про эту повесть писали только коми-пермяцкие ученые. В книге «История коми-пермяцкой литературы» В.В. Пахорукова кратко рассматривает сюжет этой повести. «... по сюжетостроению напоминает сказку “Кам ордё била” (“К Каму за огнем”), впервые зафиксированную в 1934 году А.Н. Зубовым. Подростки Пашка, Евга, Сергунь по первому снегу направляются за керосином (за огнем) и так же, как героини сказки, преодолевают различные препятствия на своем пути» [Пахорукова 2004: 119]. Более подробный анализ этого произведения В.В. Пахорукова дает в книге «Иньва йылісь сьыланкыв» (“Песня об Иньве”) на коми-пермяцком языке. В ней исследователь отмечает, как противопоставляются два молодых юноши в этой повести: «Авторыс сувтöтö паныт кык том зонкаёс, противопоставляйтö быд оськöлын: Пашкалөн айыс усис война вылын, Сергунь “айтöм олансö эз пешлы”; йитötіс нійö öтамöд коласын гармоння, но сьökыт туйын эта йитötыс разьсис» [Пахорукова 1989: 90]. [«Автор ставит друг против друга двух молодых парней, противопоставляет их на каждом шагу: у Пашки отец пал на войне, Сергунь “безотцовскую жизнь не ощутил”; соединяла их между

собой гармонь, но в трудной ситуации это соединение разрушилось»]. В.В. Пахорукова сравнивает главного героя повести Фадеева «Била» Пашко с главным героем повести Минина «Паныт уйис төлісь» [“Навстречу плыла луна”] Степанко. «Пашко аслас поступоккезөн уськөтө төдвылө И. Мининлөн “Паныт уйис төлісь” повестись геройсө, көдалө кузь туйын өтнаслө уна коліс мырсыны, медбы городөдз быдсаён вайны казенной груз – анькытш. Т. Фадеев “Била” повестыын тожө старайтчө мыччавны, кызд том отир оз сетчө сьökытлө» [Пахорукова 1989: 89–90]. [«Пашка своими поступками напоминает нам героя из повести “Сто верст до города”, которому одному в длинной дороге пришлось пережить многое, чтобы до города привезти целым казенный груз – горох. Т. Фадеев в повести “За огнем” тоже старается показать, как молодые люди не сдаются»].

В.В. Пахорукова подметила трудный характер героев, которые по-своему пытаются доказать свое превосходство друг перед другом. «Авторыс дугдывтөг казмөтлө лыддьөтисьслө, кытшөм асныраось зонкаэз Сергунь да Пашка. Öтыс асныритө, быд вынісь старайтчө мыччавны только асьсө вынажыкөн, вежөражыкөн, мөдыс асмоснас керө, медбы пөртны оланө колхозыслісь заданнө» [Пахорукова 1989: 89]. [«Автор постоянно напоминает читателю, какие своиравные парни Сергунь и Пашка. Один упрямится, изо всех сил пытается показать себя сильнее, умнее, другой делает все по-своему, для того чтобы воплотить в жизнь колхозное задание»].

В повести действие идет медленно, друг за другом идут события, которые связаны между собой. Главный герой старается быстрее добраться до дома, чтобы в Октябрьский праздник его земляки не остались без света. Из-за такого медленного течения событий, из-за неоднократных повторов мыслей автора и мыслей героя, В.В. Пахорукова считает, что снижается интерес к дальнейшему чтению повести. «Только неөтпырись авторыс мыйлөкө событиеес йылісь перво ачыс висьталө, сыбөрын геройыс эта йылісь жө думайтө. Эттшөм повтореннөэз чинтөны өдсө действилісь да интерессө гижөмыс йылісь. Авторыс бытьтө етша доверяйтө лыддьөтисьслө»

[Пахорукова 1989: 90]. [«Неоднократно автор для чего-то сначала сам говорит о событиях, затем герой тоже думает об этом же. Такие повторения снижают пафос действия и интерес к написанному. Автор будто мало доверяет читателю»].

Проанализировав работы В.В. Пахоруковой, можно сделать вывод о том, что она относится к творчеству Фадеева положительно. Видно, что исследовательнице нравится, как писатель работает над своим произведением. Она выделяет главное – как молодой герой учится жить, жить честно и достойно. «Главной бы, мой усё син вылё эта повестын, – том морт пырё оланас, велётчө овны, крестьянскöй удж керны велалікө» [Пахорукова 1989: 89]. [«Главное, что бросается в глаза в этой повести, – молодой человек входит в жизнь, учится жить, учась, делать крестьянскую работу»].

Статья молодого филолога Е.М. Гордеевой «Сказочное начало в художественной прозе Т.П. Фадеева» отличается тем, что автор рассматривает произведение «Била» [«За огнем»] как сказочную модель, взяв во внимание сказку «Кам ордө била» [«К Каму за огнем»], сюжет которой похож на сюжет повести. Это можно заметить даже в самих названиях этих произведений. Е.М. Гордеева считает, что в обоих произведениях лежит мотив дороги, путешествия. «Герой сказки отправляется в путь с целью принести огонь для стариков. Героев повести Фадеева – Пашку, Евгу, Сергуня – председатель колхоза отправляет в дальнюю деревню Пятигоры за керосином, чтобы в Октябрьский праздник не сидеть без “огня”» [Гордеева 2014: 85]. В этой дороге герои преодолевают различные препятствия, но у них есть «помощники», которые им помогают справиться с этими препятствиями. «В сказке огонь находится у злого Кама (“Вернись, не ходи, Кам тебя съест” [Климов 2007: 34]). Трудности на пути литературных персонажей связаны с ненастьем: “Не вёлөн, не подён мунны некөдөрө эз позь” [Фадеев 1987: 42]. [«Ни на лошади, ни пешком нельзя было пройти ни в какую сторону»]. В волшебной сказке обязательными атрибутами

становятся чудесные предметы. Мальчику родители в дорогу дали щетъ и скатерть-рузум. В повести Фадеева предметов, обладающих волшебными свойствами, нет. Роль «помощников» выполняют второстепенные персонажи произведения. Таким является пятигорский мужик, предложивший детям еду; такими показаны паромщик Гриб Коль (Валентин Петрович) и трактористы, которые помогли ребятам переправиться через реку; к числу «помощников» можно отнести и сторожа, приютившего героев; «помощницей» стала Клавдия Степановна, «одолжившая» сани Пашке» [Гордеева 2014: 86]. Герой сказки и герой повести достигают цели и возвращаются домой. «В сказке “Кам ордö била” мальчик крадет огонь у Кама для своих стариков. У Фадеева Сергунь, Пашка и Евга привозят керосин для всей деревни Сартасово» [Гордеева 2014: 86].

Кроме того, Е.М. Гордеева отмечает, что с символикой огня в повести связаны и некоторые собственные имена. «Так, деревня, где живут герои произведения, называется Сартасово, что в переводе с коми-пермяцкого значит – Лучиново; фамилию Сартасов (Лучинов) носит председатель колхоза Евдоким Павлович, отправляющий детей за керосином» [Гордеева 2014: 86]. Исследователь выделяет еще и другие признаки, присущие сказке. Она отмечает, что, как и в повести, так и в сказках три является священным числом. В повести Фадеева в дорогу отправляются три молодых человека. «Например, выполнять задание ребята отправляются втроем. У Фадеева в дорогу отправляются два молодых человека и девушка» [Гордеева 2014: 86]. Самым мудрым, как и в сказке, становится самый молодой персонаж. «Из трех подростков младше других был Пашка. Именно он оказывается не по годам взрослым “помощником” слабым» [Гордеева 2014: 86].

Е.М. Гордеева подметила, что Сергунь выступает как антагонист, который совершает различные вредительские поступки. «Сергунь хотел, чтобы во время пути случилось что-то такое, после чего Пашка стал бы ему подчиняться. Он не смирился с тем, что накладная была выписана на Пашку, а не на него. Сначала он желал, чтобы ребята уронили бочку в Каму, но этого

не случилось. Сергунь радовался, когда лошадь Евги, соскочив с парома, едва не утонула в реке. Он стремился во чтобы то ни стало убедить ехать домой по тракту, поскольку знал, что их сани не выдержат» [Гордеева 2014: 87].

Из наблюдений Е.М. Гордеевой мы можем увидеть, что повесть Фадеева «Била» сюжетом действительно похожа на сказку, но все-таки это литературное произведение, которое имеет только «сказочную подсветку». «Выявление сказочных элементов в творчестве Фадеева обогащает имеющиеся представления о жанровом взаимодействии с фольклором в творчестве этого талантливого коми-пермяцкого писателя» [Гордеева 2014: 87].

Из предпринятого нами обзора мы можем увидеть, что повесть «Била» изучена, но отнюдь недостаточно хорошо. Ею интересовались только коми-пермяцкие исследователи, поскольку повесть не переведена на русский язык. В своих исследованиях В.В. Пахорукова сравнила повесть Фадеева «Била» с повестью «Паныт уйис төлісь» [«Сто верст до города»] Минина. В повести «Била» описывается дорога трех молодых людей от Сартасово до Пятигор. Следовательно, не согласиться со сравнением В.В. Пахоруковой мы не можем. В дальнейшей мы попытаемся раскрыть разные обертоны образа пути в повести «Била».

Параграф второй. Дорога в повести Т.П. Фадеева «Била» [«За огнем»]

Понятие дороги возникает с первых строк повести «Била». Дорога предстает в своем прямом, реальном значении, это деревни, по которым идут Пашка, Евга и Сергунь, то есть здесь дорога – это полоса земли, служащая для езды и ходьбы. Действие повести происходит в реальном пространстве в Косинском районе, а дорога является связующим звеном в художественном пространстве. Начинается повесть с того, что в деревне Сартасово на

Октябрьский праздник не оказалось керосина, и председатель колхоза Евдоким Павлович Сартасов отправляет три подводы до деревни Пятигоры с целью привезти то, без чего деревня совсем казалась безрадостной и тоскливой. Отправились в этот трудный путь три молодых ямщика – пятнадцатилетний Пашка и на два года старше него Сергунь и Евга.

Первым населенным пунктом, который встречается в повести, является деревня Сартасово, из которой и отправляются Пашка, Евга и Сергунь за огнем (за керосином). «Сартасова – пыд вөр коласісь и сідз не өддѣон ыджыт да не өддѣон гажа деревушка» [Фадеев 1987: 42]. [«Сартасово – деревушка в глухом лесу и так не очень большая и не очень веселая»]. (Поскольку повесть на русский язык не переведена, здесь и далее перевод мой).

Следующий населенный пункт, который можно встретить в повести, это деревня Конанова. Эта деревня до сих пор существует в Коми-Пермяцком округе. После первого снега дорога здесь была лучше, поэтому подводы стали идти быстрее. Ребята торопили своих лошадей под каждую горку. Так прошли они поля, леса и деревни. В деревне Галище ребята остановились отдохнуть, покормили лошадей, поели сами и отправились дальше. За деревней, около болота, ямщиков догнала машина. Здесь лошадь Евги Марта испугалась машины и побежала вперед по дороге. Пашка, быстро среагировав, остановил лошадь. Поводы отправились дальше. Следующим населенным пунктом была деревня Мысы. Это также реально существующая деревня. Именно в ней ребята остановились, для того чтобы переночевать.

Переночевав у женщины, утром они заметили, что хозяйка дома взяла у них все сено, а на улице после дождя так и не подморозило. Ямщики подумали уже вернуться обратно домой, но Пашка настоял, чтобы они отправились дальше, поэтому ребята отправились друг за другом к пристани. Пройдя несколько километров лугов и полей, Пашка остановился у небольшой деревушки, чтобы напоить лошадь. Дальше мальчик шел не останавливаясь. Так быстро прошли еще несколько деревень. Вскоре перед ребятами, как будто на горе, появилась черная часовня, затем стали

появляться дома. Пашка, Евга и Сергунь думали, что Пятигоры – это большой город, где были фабрики и заводы. Но картина перед глазами ребят была совсем неожиданная. Вместо города, который они надеялись увидеть у реки Камы, их встретили старые дома. А река Кама была действительно такой огромной, какой и представляли ее молодые люди. Здесь ребята нашли кладовщика Демьяновну. Склады находились под берегом. Ямщики потихоньку спустили своих лошадей вниз. Кладовщик разливала керосин, взвесив на весах. Сергунь, загрузив на свои сани груз, отправился дальше, не стал ждать своих товарищей. За ним отправилась и Евга. Пашка загрузил свои бочки последним, подождал, пока напишут накладную, и отправился вслед за Сергуном и Евгой.

На обратном пути, ямщики, доехав до перевоза, остановились переночевать, надеясь, что на утро они смогут быстро переплыть реку Мысву и двинуться домой. Проснувшись утром, паромщик сообщил ребятам, что река Мысва застыла. Но вскоре прибыли трактористы и помогли подводам переплыть Мысву. Ямщики отправились дальше. «Челядь, öтiк бõрсянь мõдiк, петкõтiсõ вõввезнысõ туй вылõ. Кадыс эта коста вõлi рытьявыв ни, вот-вот подтõтчас пемдыны» [Фадеев 1987: 98]. [«Дети, один за другим, вывели лошадей на дорогу. Время было уже вечернее, вот-вот начнет темнеть»]. Из-за плохой дороги ребята боялись, что их лошади и сани не выдержат под таким большим грузом. Поэтому Пашка и Евга решают идти через луга. Сергунь же отказывается идти со своими товарищами и ведет свою лошадь по тракту. Но лошадь отправилась за подводами Пашки и Евги. «Кõр мõд подводаэс сайõвтчисõ син одзись, Гнедко кынымиськõ õвтыштiс юрнас, негорõн рап-рап гõрõктiс, ныкниттõг вõрзьõтчис ны сьõрõ» [Фадеев 1987: 100–101]. [«Когда другие подводы скрылись, Гнедко несколько раз повертел головой, негромко заржала, без понукания отправился за ними»]. Хозяина это не остановило, он изо всех сил пытался повернуть лошадь на тракт, но лошадь не слушалась. Но все же Сергуню пришлось следовать по тому же пути, которым и шли его друзья.

Следующим пунктом остановки ребят была небольшая будка, где жил сторож фермы с двумя собаками Дамкой и Шариком. Из разговора старика они поняли, что они успели пройти половину волока, и что до Конаново им осталось семнадцать километров. Утром ребят ждала грустная картина: снег за ночь так и не выпал. Но ждать некогда, поэтому ямщики отправились дальше. Пока запрягали лошадей, Евга заметила, что у Сергуня из бочки льется керосин. Но Сергунь так и не поправил крышку от бочки, отправился дальше. После этой ситуации Пашка и Евга остались вдвоем, Сергунь оставил их, отправился домой один.

Пройдя немного, Пашка и Евга остановились у небольшого ручейка, чтоб дать отдохнуть лошадям. За ручьем, поднимаясь на гору, лошадь Евги встала. И здесь ребята увидели, что сани совсем сломались. Они быстро перегрузили бочки Евги на сани Пашки и отправились дальше.

Но вскоре под тяжестью бочек сломались и сани Пашки, поэтому он, недолго думая, решает сходить за помощью до деревни Конаново. «Пашка шуч туй тэрмөтыштліс вөвсө и джын час бөрті петіс Конановаөдз» [Фадеев 1987: 133]. [«Пашка всю дорогу торопил лошадь и через полчаса вышел в Кононово»]. Там он нашел бригадира колхоза Клавдию Степановну. Она отдает Пашке свои сани. «Но ась. Кытчө тиянкөт воштисян. Отсавнытө сө ни ковяс. Доддяв, кōда менам гортын, воротаэс одзын сулалө. Буржыксө ме тэныт сө ни ог адззы» [Фадеев 1987: 135]. [«Ну, пусть. Куда с вами денешься. Помочь все равно надо. Запряги те, которые у меня дома, перед воротами стоят. Лучше я тебе все равно не найду»]. Пашка запряг свою лошадь в сани бригадира и отправился к Евге. Когда Пашка вернулся, они загрузили бочки на сани и отправились дальше.

Пока Пашка и Евга искали сани для лошади, Сергунь уже ушел далеко, не останавливаясь даже отдохнуть. От мыслей, что подводы друзей не видны, он развеселел. До Конаново он шел не останавливаясь. Остановился он только за конановской фермой. «Кадыс эта коста вөлі рытьяв ни, но Сергуньөс эта өні эз ни полөт. Медкузь, медсьөкыт да төдтөм туй волок вөлі

мунём. А эта коста сылён ёртэс, Пашка да Евга, сійё сідз и эз вётё. А сылө одзын кольчис даскык километр ылына, кёдö, вöвсö шоччötöм бöрын, час кынымён позяс вермыны» [Фадеев 1987: 141]. [«Время было уже вечернее, но Сергуня это не пугало. Самая длинная, тяжелая и незнакомая дорога волока была пройдена. А в это время его друзья, Пашка и Евга, его так и не догнали. А ему осталось двадцать километров, которые, после того, как лошадь отдохнет, за час можно будет пройти»]. Сергунь отправился дальше. Преодолев леса и гору, он увидел знакомые огни родной деревни.

В деревню Конаново Пашка и Евга пришли уже поздно вечером. Отсюда до дома осталось пройти один волок. Ребята стали искать дом, куда бы пустили переночевать. Зашли в крайний дом, и оттуда Пашка узнал знакомого бригадира Клавдию Степановну. Здесь Пашка познакомился с девушкой Леной, которая ему очень понравилась. Переночевав у Лены, ребята утром отправились домой, но не с пустыми руками: Пашке дали то, о чем он мечтал всю свою жизнь – гармонь. На утро ребят ждала еще одна хорошая новость – выпал снег. Именно он помог быстро добраться ямщикам до дома. Пройдя Лысву реку, Евга заметила около моста Сергуня, у которого сломались сани. Проходя мимо своего товарища, Пашка увидел, что из бочки Сергуня керосин лился. Он понял, что его друг так и не закрыл крышку бочки.

Доехав до колхозного правления, подводы Пашки и Евги остановились. Там их уже с радостью встречал председатель Евдоким Павлович Сартасов. Вся деревня ждала прихода ямщиков, ведь вместе с ними пришел в деревню и свет, который даст людям счастье.

Наконец позади длинная и тяжелая дорога. Путь героев оказался долгим и полным трудностей. Пашка и Евга справились со своим заданием: они привезли керосин (огонь и жизнь) в свою родную деревню. Но в этом не только их заслуга, но и тех, кого они встречали и которые помогли им преодолеть все трудности, ожидаемые на этот трудном и нелегком пути от деревни Сартасово до деревни Пятигоры. Можно согласиться с В.Г.

Зусманом, что «сцепление концептов порождает смысл, превосходящий смысл каждого элемента, взятого по отдельности. Цепочки художественных концептов порождают образные коммуникативные системы, характеризующиеся открытостью, потенциальностью, динамичностью. Существовая в пространстве языка, такая система определяет характер национальной картины мира» [Зусман 2003: 4–14].

Каждая нация, каждый отдельный человек, попав в трудную ситуацию, ждет помощи от людей, но не все они готовы помочь. На пути героев повести встречаются различные люди, злые и добрые, друзья и недруги, которые и смогли повлиять на становление героев как личностей. Каждый поступок того или иного героя показывает нам разные грани личностей. Пашка и Евга научились на их примере жить, помогать другим, преодолевать трудности вместе, любить, не черстветь и оставаться человеком. И Сергунь сделал для себя выводы, в конце он тоже пытается загладить вину перед своим другом, но за содеянное человек должен быть наказан, поэтому он получает то, что заслужил.

Поэтому в повести Фадеева дорога рассматривается не только с точки зрения полосы земли, служащей для езды и ходьбы, но и как путь личностного роста героев. Нельзя не согласиться с С.А. Аскольдовым в том, что «... концепт является не *отражением* замещаемого множества, но “его выразительным символом, обнаруживающим лишь *потенцию* совершить то или иное”. В результате концепт открывается как “обозначенная возможность”, предваряющая символическая проекция, символ, знак, потенциально и динамически направленный на замещаемую им сферу. Динамичность и символизм с разных сторон выражают потенциальную природу концепта» [Аскольдов 1997: 274–275]. Из приведенных слов можно понять, что концепт дороги имеет два значения – реальное и символическое.

Дорога – это одна из главных тем повести Фадеева «Била». Дорога – это образ, символ. Дорога может иметь и реальное значение, и метафорическое. Отсюда путь в повести – это не что иное, как становление

личности главных героев Пашки, Евги и Сергуня. Мы видим, что автор ставит ребят в разные сложные ситуации, с которыми каждый из них справляется по-своему. После того или иного их поступка у читателя возникает свое отношение к ним. Опираясь на идеи С.А. Аскольдова, можно сказать, что «создание и восприятие концептов — двухсторонний коммуникативный процесс. В ходе коммуникации создатели и потребители концептов постоянно меняются местами» [Аскольдов 1997: 274–275].

«Согласно Аскольдову, художественные концепты заключают в себе “неопределенность возможностей”. Их заместительные способности связаны не с потенциальным соответствием реальной действительности или знанием законам логики. Концепты этого типа подчиняются особой прагматике “художественной ассоциативности”. Художественные концепты образны, символичны, поскольку то, “что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами”. Эту символичность Аскольдов называет “ассоциативной запредельностью”. Автор имеет в виду “чужое” сознание, сознание другого, “услышанность” как таковую» [Аскольдов 1997: 274–275]. Нельзя не согласиться с мнением С.А. Аскольдова, в повести много описаний мыслей Пашки и Сергуня. У каждого свое мнение на поступки друг друга, и каждый по-своему их оценивает.

Уже с первых страниц повести мы можем увидеть и отношение самого Фадеева к каждому из героев. Пашка – это человек, который всегда готов помочь своим друзьям в трудной ситуации. Мы сразу понимаем, что он является любимым героем Фадеева. Евга – обычная девушка, которая нуждается в постоянной поддержке, которую и получает от Пашки. Сергунь – это человек, который хочет быть во всем выше своих друзей и именно из-за этого он конфликтует со своими товарищами.

Как только подводы вышли из родной деревни и прошли совсем немного, их поджидало первое препятствие – лошадь Евги Марта, увидев трактор, сильно испугалась и побежала вперед. Пашка оказался самым проворным, быстро среагировав, постарался остановить испугавшуюся

лошадь. Сергунь же в это время смеялся над Евгой и ее лошадью. Уже здесь мы видим, насколько подл Сергунь, насколько умен и силен не по годам Пашка.

Далее, прибыв в деревню Мысы, утром, проснувшись, ребята увидели, что после вечернего дождя так и не подморозило, и еще перед их глазами открылась совсем нежданная картина – у них практически не осталось сена. Пашка понимает, что его у них забрала хозяйка дома, которая ночью куда-то надолго выходила. Но, несмотря на все это, ребятам надо было отправляться дальше, но из-за такой сырой погоды они засомневались, идти им дальше или вернуться домой. Если не подморозит и не выпадет снег, то дорога окажется еще куда более сложной. Но Пашка твердо решает, что его родная деревня не останется в Октябрьский праздник без керосина, который является огнем и светом для Сартасово. Он не может подвести своих земляков, а тем более не упадет в глазах председателя колхоза. «Уджавны колхозас Пашка вöлись пондöтчис: уджаліс медодзза год. А эта дженытик кадö кытчöдз эз на вöв сэтшöмыс, мед зонка бертіс кысянькö простөн нето керис мыйкö не сідз, кызд тшöктісö. И эшö... Куим лун бөрті Октябрьскöй праздник, а деревняись унажык отирлөн керосиныс сэк кежö и воть мымда абу. Мый жö ния пондасö керны битöг праздник луннэзас, бертны кö бөр простөн?» [Фадеев 1987: 61]. [«Работать в колхозе Пашка только начал: работал первый год. А за это короткое время еще не было такого, чтоб парень вернулся откуда-то без ничего или сделал что-то не так, как сказали. И еще... Через три дня Октябрьский праздник, а у большинства жителей деревни керосина к этому времени ни одной капли не было. Что же они будут делать без света в праздничные дни, если ребята вернутся без ничего?».]. Поэтому решение Пашке дается довольно-таки легко, что не скажешь о его друзьях. «Баитны Сергуньлö Пашкакöт вöлі недолыт, но и чöвны ас коласын тожö эз позь. <...> – Ась тиян нёж... Мунны ме муна. Но лоас кö мый туй вылас неладноыс, отвечайтны эта понда ог кутчись, сідз и тöдö» [Фадеев 1987: 64]. [«Говорить Сергуню с Пашкой было не по себе, но и молчать тоже не хотелось. <...> –

Пусть будет по-вашему... Пойти я пойду. Но если случится что-нибудь на дороге неладное, отвечать за это я не возьмусь, так и знайте»]. На слова Пашки о том, что за ними он бы не погнался, Евга отвечает, что она бы пошла. «– Сё ни бы тiян сьöрö эг вöтчы, – одззамоз шыасис зонкаыс. То ли этасянь, то ли мый нывка видзöтöв-керис ёртыс вылö, казавтöг горöтчис: – А ме бы вöтчи...» [Фадеев 1987: 64]. [«Все равно бы за вами не погнался, – по-прежнему ответил парень. То ли из-за этого, то ли из-за того, что девушка посмотрела на друга, незаметно ответила: – А я бы пошла...»].

В деревне Пятигоры мы видим и убеждаемся, какой на самом деле Пашка добрый и отзывчивый. Это проявляется тогда, когда он соглашается написать плакат для мужчины, понимая всю серьезность этого дела. Пашка, не смотря на то, что отстаёт от друзей, все-таки заканчивает работу и только тогда отправляется на пристань вслед за друзьями. Получив керосин, Сергунь и Евга отправились раньше, но лошадь Евги не смогла подняться на гору, идущую от берега. На помощь пришел Пашка: догнав Евгу, он перетащил бочки на сани своей лошади. Так они потихоньку преодолели эту гору.

Следующим испытанием для ребят была переправа через реку Мысву, которая за ночь покрывается льдом. Но на помощь ребятам и паромщику приходят трактористы, которые помогают переправиться через реку, разбив лед. Здесь же, переплывая на пароме, лошадь Евги Марта падает в Мысву. С помощью трактористов и Пашки, лошадь удается спасти. Преодолев это труднейшее препятствие, ребята отправляются дальше.

Еще одним испытанием для Пашки и Евги было то, что сани сломались. Пашка, как настоящий мужчина, решает съездить верхом на лошади до деревни Конаново для того, чтобы попросить у кого-то сани. Отзывчивая Клавдия Степановна – бригадир конановского колхоза – согласилась отдать Пашке сани. Получив их, он быстро возвращается к Евге.

В деревне Конаново ребята останавливаются, решают переночевать, знакомятся с прекрасными людьми, которые рады принять таких гостей-

ямщиков, как Пашка и Евга. Здесь Пашке удастся наконец-таки успокоить свое соскучившееся сердце и поиграть на гармошке. На следующее утро, когда уже Пашка и Евга собираются уходить, Лена и ее мама решают отдать гармошку по завещанию отца тому, кто действительно хорошо играет на ней и знает в ней толк. Сбывается долгожданная мечта Пашки: у него появляется своя настоящая гармонь. Надолго останется в памяти Пашки и Евги это неожиданное знакомство, так как такие люди не могут так просто забыться, их помощь, их доброжелательность и горячее сердце оставляют свой след в жизни этих молодых людей.

Отправившись дальше, Пашка уже точно знал, что они скоро придут домой. Это прибавляло сил и энергии и для него, и для Евги. Думая о своем новом знакомстве, о подарке, Пашка не заметил, как они прошли весь волок и уже совсем добрались до своей деревни. Тут ребята видят совсем неожиданную картину: их друг Сергунь, который оставил своих друзей, в километре от дома сидит у своих разбитых саней. Но, подойдя ближе, Пашка видит, что из бочки Сергуны лился керосин. «Сэк жö Пашкаыс и казяліс, кыдз бочкаыс петöм керосин неыджыт шорокöн визывтöм пос бердöт кывтыт ладорö. Сія местаын öнöдз нельки лымыс эз вöв. Зонка вежөртіс, что ассис бочкасö Сергунь тöння асывсянь сідз эз и веськöt. “Сідз и тöд – джын бочкаыс вияліс”» [Фадеев 1987: 165]. [«Тогда же Пашка и увидел, как вышедший из бочки керосин небольшим ручейком лился вдоль моста по течению реки. В этом месте даже снега не было. Парень понял, что свою бочку Сергунь со вчерашнего дня так и не поправил. “Так и знай – вытекло полбочки”»].

Наконец-то ребята подъехали к колхозному правлению. Груз был доставлен, работа сделана. Теперь Пашка и Евга отправились к магазину, где увидели, что их уже ждут. Все получили долгожданный керосин, то есть свет в деревню прибыл вместе с ямщиками. Ребята привезли не просто керосин, а счастье, радость, а главное – светлую жизнь. Эти молодые люди, преодолев сложные препятствия на своем и без того нелегком пути, приобретают

редкие человеческие качества. Можно разделить людей, встретившихся на пути ямщиков, на две категории: свои (те, кто помог ребятам) и чужие (те, кто добавил трудностей для ребят). Но в итоге каждый получает то, чего заслуживает. Пашка и Евга – счастье оттого, что смогли привезти груз до дома, при этом, получив бесценный опыт не только от трудностей, которые они смогли преодолеть, но и от приобретения опыта в общении с разными людьми. Сергунь – понимание того, как он был не прав в своих поступках по отношению к своим друзьям.

Проанализировав данную повесть, мы пришли к выводу, что это произведение, в котором решающую роль играет концепт пути. Путь является не только реальной дорогой, но и испытанием воли ребят. Эти молодые люди, преодолев сложные препятствия на своем и без того нелегком пути, приобретают качества настоящих людей. Они знают, в чем заключается настоящая дружба. Каждый из ребят, пройдя этот нелегкий путь, сделал для себя выводы. Пашка понимает, каким на самом деле оказался его друг. Евга понимает, что без Пашки эта дорога оказалась бы намного трудней. Сергунь же понимает, что дружба между ним и Пашкой разорвана. Этот путь показал, что герои, достаточно хорошо знающие друг друга, на самом деле плохо знали тех, кто их окружает. И Пашка, и Евга, и Сергунь по жизни идут разными дорогами, они по-разному понимают путь, как жизнь.

Проанализировав концепт пути в коми-пермяцкой прозе второй половины XX века, мы пришли к выводу, что данное явление широко распространено в национальной литературе. Чаще всего оно представлено в произведениях, посвященных детям.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Технологическóй карта коми-пермяцкóй литература сьóрти

Класс: 7

Тема: Туйлón образ И.А. Минин повестын «Паныт уйис тóлсь»

Тип уроклón: художественнóй произведеннё бóрйóm

Уроклón мог:

Деятельностнóй: аркмóтны бытшóm условиез удж понда, настроитны велóтчиссезóс босьтны виль тóдóммез и кужóммез тема сьóрти, óтувтóтны удж текст сьóрти, велóтны петны самостоятельнóя сувтóm проблемаись, контролируйтны ассиныс дзар быдкодь аркмóm ситуацияын.

Содержательнóй: осьтны виль тóдóммез произведеннё сьóрти да адззыны ныын ассиямасó, петкóтны роль виль темалсь быдкодь аркмóm коммуникативнóй ситуацияын.

Задачаз:

Велóтан: велóтны бóрйыны прозаическóй произведеннё, кужны адззыны медшóр темаз повестись, уськóтны тóдвылó туйлсь значеннё;

Зорóтан: зорóтны велóтчиссезлсь устнóй да письменнóй сёрни, творческóй кужóммез, ылóс да тóдвыв, зорóтны интерес тема дынó;

Воспитательнóй: воспитывайтны бытшóm отношеннёз óтамóд дынó, интерес мам кыв дынó, воспитывайтны аккуратность гижикó.

Видзчисян судзótómмез:

Личностнóй судзótómмез: радейтны мам кыв, лыддиссьыны мóдик мортлón дзарньóвкóт, адззыны ассиямасó роднóй кылсь произведеннё бóрйóm пырйót, ассиямасó гижóмын да баитóмын;

Познавательнóй судзótómмез: адззыны проблема да петкóтны туйез сйío решайтóm понда, адззыны да торйótны колана информация тема сьóрти;

Коммуникативнóй судзótómмез: кывзыны и кывны ёрттэзóс, кужны волькыта да правильнóя висьтавны думаз кыв отсótон, аргументируйтны ответ, кужны аркмóтны быдкодь устнóй да письменнóй сёрни;

Регулятивнõй судзõtõммеэ: вежõртны велõtчан уджлїсь мог, адззыны способбез мог судзõtõм понда, планируйтны удж, адззыны причинно-следственнõй йитõtтэз, кужны донтны удж, кужны применяйтны адззõм информация быдкодъ условиеэзын, кужны содтыны мõдїк велõtчиссезлїсь тõдõммеэ.

Отсõттэз: презентация, карточкаэз, небõг.

Уроклөн мунём

Уроклөн визез	Уроклөн пытшкӧс	Велӧтисълӧн удж	Велӧтчиссезлӧ н удж	Пыр колана тӧдӧммез да кужӧммез судзӧтӧм (УУД)
Класс лӧньсьӧтӧм . Орг.момент	– Бур лун, дона челядь! Сувтім басӧка, пондӧтам родной литература сьӧрти урок. Медбы урок чулаліс бур настроеннӧн, козьналам ӧтамӧдлӧ серӧм.	Сетӧ челядьлӧ настрой урок вылӧ, видзӧтӧ урок кежӧ готовитчӧм.	Лӧсьӧтчӧны удж дынӧ.	Коммуникативнӧ й: кывзыны и кивны ӧтамӧдӧс; личностной: зорӧтны бур отношеннӧ урок дынӧ.
Уроклісь тема петкӧтӧм. Моггез сувтӧтӧм	– Медбы вуджны талуння тема дынӧ, пондылам керны нейджит кроссворд. СТЕПАНКО КУДЫМКАР ВОЙНА 1. Кыдз шуӧны видзӧтан повестись	Вайӧтӧ тема дынӧ.	Петкӧтӧны тема уроклісь, баитӧны моггез йылісь.	Регулятивнӧй: зорӧтны кужӧм адззыны одзланься удж, петкӧтны моггез; коммуникативнӧ

	<p>медшөр геройс?</p> <p>2. Кытшом населённой пунктө геройез нёбөтисё анькытш?</p> <p>3. Кытшом кад мыччасьё повестьын?</p> <p>– Молодецез! Чожа керит кроссворд. Видзөтам внимательнөя, кытшом жё кыв петис кроссворд решитөм бөрын.</p> <p><i>(Предполагаемөй ответ: туй)</i></p> <p>– Правильно! Медшөр кылыс кроссвордын «туй». Оні пондылам петкөтны уроклись медшөр тема. <i>(Предполагаемөй ответ: Образ туйлөн И.А.Минин повестьын «Паньт уйис төлिसь»)</i></p> <p>– Бур! Гижам темасё тетраддезё. <i>(челядь гижёны тетраддезё число да тема)</i></p> <p>– Пондылам петкөтны мог уроклись.</p> <p><i>(Предполагаемөй ответ: видзөтны, кыз мыччалөм повестьын туйлөн образ)</i></p>			<p>й: кужөмөн аркмөтны устнөй сёрни, кывзыны и кывны өтамөдөс.</p>
Анализиру	– Кыв «туй» мийө используйтат өддьөн	Сетө материал	Төдсасьёны	Личностнөй:

<p>ющöй наблюденн ё</p>	<p>часто, сылön эмöсь уна значеннёэз. Видзöтам, кыз жö этö кывсö трактуйтöны Р.М. Баталова да А.С. Кривощёкова-Гантман «Коми-пермяцко-русскöй словарьын» (1985). <i>(Доска дынö петö велöтчись, кöдылö заранее вöли сетöм заданнё видзöтны кывчукöрись «туйлись» словарнöй статья)</i> – Мийö казялiм, что эта кывлön уна значеннёэз. Кытшöм значеннёын частожык мийö употребляйтaм этö кывсö? – Сидз! Кытшöм жö туйез йылись, тiян мненнё сьöртi, байтсьö повестыын «Паныт уйис тöлись»? <i>(Предполагаемöй ответ: Эта повестыын Минин гижö быльнöй туй йылись и туй йылись, кöда вежö главнöй геройлись олан вылö дзарнöв)</i> – Бур! Минин аслас повестыын казмöтö быльнöй (этö деревняэз, селоэз, город, кöдна</p>	<p>наблюденнё понда, сеталö юасьöммез, керö обобщеннёэз.</p>	<p>виль темакöt: сетöны ответтэз юасьöммез вылö, самостоятельнö я торйöтöны туйлись быльнöй да символическöй символическöй план. Байтöны туйлön роль йылись морт оланын.</p>	<p>адззыны и босьтны ас понда колана материал, аркмötны бытшöм отношеннё мам кыв дынö, кужны адззыны неöкодсьö быльнöй да символическöй туйез коласын; познавательнöй: осьтны виль тöдöммез тема сьöртi; коммуникативнö й: кужны сетны бытшöм ответтэз юасьöммез вылö, петкötны</p>
---------------------------------	--	--	--	--

	<p>эмось Коми-Пермяцкӧй округын и ӧння кадӧ) и симвлическӧй (т.е. геройлӧн нравственнӧй быдмӧм) туйез йылись.</p> <p>– Сідз кыз мийӧ «Паныт уйис тӧлись» повестись торйӧтім туйлись кык вид. Давайте торйӧтчам кык группа вылӧ и выполнитам заданнӧез.</p> <p>– 1 группа пондас видзӧтны былнӧй туй повестись. Нылӧн сэтшӧм заданнӧ: Гижны, кытшӧм деревняез, селоез, город пырйӧт муніс Степанко? Кытшӧм морттӧез пантасисӧ медшӧр геройлӧ туйын? Керны вывод.</p> <p>– 2 группа пондас видзӧтны символическӧй туй повестись. Нылӧн сэтшӧм заданнӧ: Кыз вежсис герой эта непростӧй сы понда туйын? Кыз отир, кӧдна пантасисӧ Степанколӧ туйын, отсалісӧ характер формируйтчӧмын? Керны вывод.</p> <p>– Заданнӧ выполнитӧм бӧрын тӧянлӧ колӧ</p>			<p>медшӧрсӧ висьталӧмись; регулятивнӧй: кужны керны вывод наблюденнӧез сьӧрті.</p>
--	--	--	--	---

	<p>придумайтны мөдік группаись ёрттэзлө вопрос асланыт тема сьөрти. Удж вылө тіянлө сетсьө 10 минута. (Велөтчиссезлісь уджжез кывзөм) – Молодецез! Тіян петісө бур уджжез.</p>			
<p>Концептуал ьнөй осмысленнө</p>	<p>– Удж помын пондылам керны синквейн. Медодзза строчка – тема, өтік кыв (существительнөй или местоименнө). Мөдік строчка – кык прилагательнөй, көдна описывайтөны тема. Куимөт строчка – выраженнө (предложеннө), көда бы мыччаліс тіянлісь отношеннө тема дынө. Нельөт строчка – кыв (выраженнө), көда осьтіс бы темалісь пытшкөс. Примернөй синквейн: Туй Быльнөй, символическөй Мунөны, панталөны, быдмөны</p>	<p>Тшөктө закрепитны төдөммез синквейн отсөтөн.</p>	<p>Керөны синквейн.</p>	<p>Коммуникативнө й: кужны правильнөя висьтавны аркмөм думаэз, лөсьөтны бытшөм устнөй ответ, кывзыны и кывны ёрттэзлісь висьт, адззыны подход мөдік велөтчиссезкөт баитөмын; личностнөй: зорөтны интерес</p>

	<p>Сьöкыт олан мыччалöм Геройлөн нравственнöй быдмöм – Бур! Молодеццез!</p>			<p>мам кыв литератруа дынö; регулятивнöй: сувтöм юасьöммез решайтны öтлаын, керны выводдэз; познавательнöй: кужны керны синквейн.</p>
<p>Уджлö дон сетöм</p>	<p>– Öни пондылам керны итог сьöртi. Кытшöмөн оссис тiянлö Степанко эта сьöкыт туйын? Быль я сiя вежсьö? Мыйын мийö вермам казавны этнö вежсьöммесö?</p>	<p>Аркмötö бур атмосфера уджлö дон сетöм понда.</p>	<p>Сетöны ответтэз юасьöммез вылö.</p>	<p>Регулятивнöй: кужны донтны ассиныс удж, керны вывод урок сьöртi; коммуникативнö й: кужны сёрнитны сетöм юасьöммез сьöртi; личностнöй:</p>

				кужны петкӧтны тӧдӧммезлісь роль морт оланын.
Гортся удж сетӧм	– Гортын тӱянлӧ колӧ гижны мини- сочиненнӧ, кӧдаын лоас отразитӧм сія туйыс, кӧда вылын тӱйӧ уджаліт урок сьӧрна.	Тшӧктӧ гижны гортся удж дневникӧ.	Гижӧны гортся удж.	Познавательнӧй: адззыны да торйӧтны виль тӧдӧммез сьӧрті материал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наблюдения над феноменом концепт пути в коми-пермяцкой прозе второй половины XX века показали, что данное явление представляет собой не только реальное пространство, дорогу, но и ассоциируется с путем как становлением личности, которое характеризуется внутренними изменениями героев. Оформить представления о концепте в коми-пермяцких произведениях нам помогли работы известных ученых (Ю.С. Степанов, С.А. Аскольдов, В.Г. Зусман и др.), в которых данное понятие раскрыто с разных сторон. Исследователи считают, что концепт – это явление того же порядка, что и понятие». В различных академических словарях под этим понятием понимают образ, результат отражения объекта в сознании человека. Опираясь на статьи С.А. Аскольдова, В.Г. Зусмана и др., в данной работе под понятием концепт понимается «значение», «смысл». Данные понятия в настоящей работе оказываются определяющими при анализе произведений.

Повести «Сто верст до города» Минина и «Била» Фадеева являются наиболее известными в коми-пермяцкой прозе. Повесть Минина переведена на русский язык. Данными повестями интересовались не только ученые, но и литературные критики (Г.Н. Солодников, В. Андреев и др.), которые написали о них немало статей. Данные повести были рассмотрены нами в аспекте связи с концептом дороги.

Рассматривая повести «Сто верст до города» и «Била», мы разграничили в них две составляющие концепта пути. Во-первых, реальный путь, то есть цепь подлинных населенных пунктов, которые можно найти на географической карте; во-вторых, метафорический путь, путь становления героев. И Минин, и Фадеев стремятся показать, что жесткие условия окружающего мира воздействуют на формирование человека в большей степени. Пространство (отрезок дороги от деревни Лобанова до Кудымкара в повести «Сто верст до города» Минина и от деревни Сартасово до Пятигор в

повести «Била» Фадеева) служит не только местом путешествия героев, но материалом для их духовного созревания.

Оформить представления о роли концепта в повестях Минина и Фадеева нам помогли работы таких исследователей, как В.В. Пахорукова, Е.М. Гордеева и др. В работах этих исследователей представлен детальный анализ произведений. Наиболее полно рассмотрела данные повести коми-пермяцкий литературовед В.В. Пахорукова. В ее работах впервые анализируется путь героев как подлинная дорога и как метафора.

В повести «Сто верст до города» описаны географические объекты, которые указал Минин, являются настоящими. По сей день их можно встретить на территории Коми-Пермяцкого округа. Минин использовал неспроста реальные географические названия в своем произведении. Читая повесть, мы верим в правдивость происходящего, так как главный герой идет по реальной дороге и встречает на своем пути села, деревни, города, которые до сих пор имеются на территории Коми-Пермяцкого округа. То же самое можно встретить и в повести «Била». Ее герои путешествуют по территории, и сегодня известной каждому жителю Пермского края.

Все препятствия, которые встретились на пути Степанко («Сто верст до города»), Пашки и Евги («Била») сделали их внутренне сильными, нравственно выросшими людьми. Путь в рассмотренных повестях – это не что иное, как становление личности главных героев. Авторы ставят ребят в разные сложные ситуации, с которыми каждый из них успешно справляется.

Метафорический путь героев также заслуживает внимания. Обобщение возникает, в частности, за счет сказочных параллелей, которые можно наблюдать, как в повести «Сто верст до города», так и в повести «Била».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1. Баталов В.Я. Избранное. Кудымкар: ГКБУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», 2016. 400 с.
2. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 624 с.
3. Заветный клад: избранная коми-пермяцкая народная проза и поэзия (перевод с коми-перм. и сост. В.В. Климова); 2 изд. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 2007. 392 с.
4. Минин И.А. Югъялӧ шонді. Кудымкар: Комипермгиз, 1951. 77 с.
5. Минин И.А. Чӧвпан мыс дын. Кудымкар, 1962. 138 с.
6. Минин И.А. Кайские повести. Пермь: Пермское книжное издательство, 1979. 183 с.
7. Минин И.А. Дивья: стиххез да поэмаэз. Кудымкар, 1985. 140 с.
8. Минин И.А. Коми край тэ менам. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1991. 143 с.
9. Минин И.А. Избранное. Кудымкар: ГКБУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», 2015. 352 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
11. Пармаын асыв: бӧрйӧм коми-пермяцкая проза. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1974. 349 с.
12. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
13. Толковый словарь современного русского литературного языка в 17 т. Т. 3. М.: Академия наук СССР, 1954 г., С. 1003–1009.
14. Толковый словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 11. М.: Академия наук СССР, 1954. С. 1755–1759.

15. Фадеев Т.П. Почкаэз оссьоны. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1970. 41 с.
16. Фадеев Т.П. Туйвежжез. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1981. 252 с.
17. Фадеев Т.П. Била // Фадеев Т.П. Прошинаын тулыс: повести на коми-пермяцком языке. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1987. С. 41–173.
18. Фадеев Т.П. Олём лун. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1991. 349 с.
19. Фадеев Т.П. Лолалан шор. Кудымкар, 1998. 367 с.
20. Фадеев Т.П. Избранное. Кудымкар: ПРОО «Общество родителей коми-пермяцкого языка и культуры “Югөр”», 2017. 400 с.
21. Федосеев С.А. Кусём бизз. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1991. 300 с.

II. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

22. Александров В. Как кончается детство // Урал. 1971. № 9. С. 162–163.
23. Андреев В. Не случайные попутчики // По ленинскому пути. 1971. 9 января. С. 4.
24. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией д-ра филол. наук проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 274–275.
25. Васькина Т.А., Косова Л.А., Четина М.В. Коми-пермяцкая литература. 6 класс. Кудымкар: Коми-пермяцкий этнокультурный центр, 2011. 270 с.
26. Васькина Т.А., Косова Л.А., Четина М.В. Коми-пермяцкая литература. 7 класс. Кудымкар: КГАОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт усовершенствования учителей», 2011. 264 с.

27. Вежбицкая А. Язык. Культура. Сознание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
28. Гордеева Е.М. Сказочное начало в художественной прозе Т.П. Фадеева // Филология в зоне актуальности: вызовы времени. Пермь, 2014. С. 83–87.
29. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 4–14.
30. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. 1983. [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425/КОНЦЕПТ], (дата обращения: 20.05.2015).
31. Климов В.В. Жили-были. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1990. 366 с.
32. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
33. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 147–165.
34. Лосев А.Ф. Имя: Избранные труды, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб: Алетейя, 1997. 616 с.
35. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Пьера Абеляра. М.: Гнозис, 1994. 216 с.
36. Пахорукова В.В. Иньва йыльсь сьыланкыв. Коми-пермяцкая литература 20-80 годов. Кудымкар: Пермское книжное издательство, 1989. 190 с.
37. Пахорукова В.В. История коми-пермяцкой литературы. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2004. 220 с.
38. Пахорукова В.В. О людях чистых и честных // Дружба народов. 1970. № 5. С. 277–278.

39. Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность // Философия и жизнь. 1991. №7. С. 36
40. Путилова Л.В. Штрихи о творчестве Т.П. Фадеева. 2012. [<http://www.komi-permarchiv.ru/index.php?page=shtrihi-o-tvorchestve-t-p-fadeeva>], (дата обращения: 10.10.2017).
41. Ратегова Л.П. Статьи. Фадеев Тимофей Павлович // Энциклопедия. Пермский край. 2008. [<http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1805341538>], (дата обращения: 10.10.2017).
42. Седегова Г.А. II Лихачевские чтения: Богат литературными талантами район. 2013. [<https://komipermian.livejournal.com/109611.html>], (дата обращения: 10.10.2017).
43. Солодников Г.Н. Ехал Степанко в город // Звезда. 1971. 4 марта. С. 3.
44. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2001. 982 с.
45. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1997. №35. С. 354.